

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИСКАНДАР АСАДУЛЛАЕВ

НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ
И ЭКСПАНСИЯ ПОДОБИЯ

ДУШАНБЕ - 2018

ББК

Асадуллаев И.К. Новый материализм и экспансия подобия. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. - 84 стр.

Книга И.К. Асадуллаева посвящена новым теориям – Новому материализму и экспансии подобия. Новый материализм отличается от всех известных учений новыми подходами к понятиям идеального и материального, истоки уходят к идеям Аристотеля, близки идеям Платона и Спинозы, но значительно отличаются от них. Теория экспансии подобия представлена в книге в сокращенном варианте.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, студентам философского факультета, преподавателям, ученым, всем, кто интересуется фундаментальными проблемами философии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя первая встреча с Искандаром Курбановичем Асадуллаевым произошла в 2008 году после публикации им статьи о гипотезе об ограниченности принципа сохранения массы и энергии, когда мы долго обсуждали пограничные проблемы физики и философии. Это было время активной разработки и публикации им новых категорий философии. Таких новых категорий, отраженных в его книгах, на сегодня около трех десятков.

Представляемая на суд читателя книга о Новом материализме и экспансии подобия отличается новизной не только стремлением создания материализма, отличающегося от существующих философских традиций, в том числе марксистской, но и публикацией материалов об экспансии подобия. Понятие и теория экспансии подобия также являются новыми для науки, несмотря на то, что теория была разработана в 90-е и начале 2000-х годов, и по этой проблеме была им защищена докторская диссертация.

Новое в науке не всегда сразу становится фактом для всей науки, проходят годы, прежде чем оно принимается наукой в целом. Такой является и теория экспансии подобия – вторая часть предлагаемой книги, поэтому со всем основанием мы можем сказать о публикуемой книге в целом как философской новации.

Что же такое физическая реальность и окружающий нас мир с точки зрения современной физики и с точки зрения философии? Физика обычно исследует не что есть реальность, а как она проявляется. А именно, каким образом описываются законы, управляющие нашей Вселенной. В современной физике объекты обычно описывают с помощью математических моделей, причем для каждого объекта математические модели имеют область

своей применимости, диапазон изменения параметров, при котором они дают достаточно адекватное описание реального объекта.

Насколько возможно отождествление этого «платоновского мира» абстрактных математических понятий с физической реальностью? И здесь мы приходим к философскому вопросу о соотношении материального и идеального в естественных науках, и прежде всего, в физике, которое начало приобретать особую значимость в начале XX века, когда наука вплотную подошла к изучению микро- и мега- мира, когда наши интуитивные соображения перестают «работать».

Предлагаемая вниманию читателей книга И.К.Асадуллаева представляет интересный взгляд на данную проблему, причем во многом этот взгляд находится в тесной связи, и, даже можно считать, является обобщением авиценновского взгляда на мир, Вселенную, реальность.

Когда автор говорит о «вплетении» идеального в канву материального, в память приходит один из основных, фундаментальных принципов квантовой механики, а именно, - невозможность отделить субъект и объект, наблюдателя от наблюдаемого. Ведь более того, «стандартная» интерпретация квантовой механики подразумевает наличие наблюдателя. Копенгагенская интерпретация рассматривает квантово-механическую волновую функцию не как реальную физическую сущность, а как нечто существующее в сознании наблюдателя, т.е. измерение, или наблюдение, в конечном итоге должно проводиться разумным существом и обязательно влияет на результат наблюдения.

Ярчайшие достижения XX века, - а именно, квантовая механика и теория относительности, показали, что окружающая нас физическая реальность в микро- и мегамасштабах может коренным образом отличаться от картин, которые были созданы физикой предшествующих столетий на основе непосредственных, интуитивных соображений. В XXI веке следует

ожидать бурного развития физики, например в физике высоких энергий и элементарных частиц – замены точечных объектов протяженными, – суперструнами и бранами, замены протяженного пространства-времени на многомерную ткань пространства-времени, состоящую из узлов, петель и скрытых, свернутых размерностей. Думается, что новые и оригинальные философские идеи, изложенные в работах И.К.Асадуллаева, могут послужить в философском осмыслении и развитии новых направлений развития физической науки.

Х.Х. Муминов

доктор физико-математических наук,

академик АН РТ

НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Марксизм критиковали много раз, и читатель, возможно, усомнится в необходимости траты времени для чтения еще одной критики. Однако предлагаемая критика настолько очевидна, что подчас удивляешься тому, что до сих пор она оставалась без внимания. Однако только после прочтения данной книги читатель решит, творческое ли это развитие марксизма, ревизия или обоснованный пересмотр?

Мысли, изложенные в статье, приводят к подтверждению позиций некоторых немарксистских теорий, в частности Макса Вебера, но опираясь, что парадоксально, на логику самого марксизма.

Прежде всего, обратим внимание на то, что марксизм создал присущую ему культуру логики или логическую культуру теории, которую невозможно пересмотреть, не отрицая теории в целостности. Наше новое отношение к марксизму не затрагивает его логики: это материализм, материалистическая диалектика, отрицание в мире самодовлеющего духовного начала, стремление не отрываться от реальности в угоду спекулятивному мышлению. Однако возникают вопросы, ответы на которые уводят нас в новые сферы понимания действительности на значительную дистанцию от марксизма.

Для начала достаточно сказать, что частная собственность, которая является бастионом марксистского понимания первичности общественного бытия (наряду с

---

¹ **Адрес для корреспонденции:** Искандар Асадуллаев - Заслуженный работник Таджикистана, доктор философских наук, член Международного Общества Гегеля 734064, Таджикистан, Душанбе, Улица Исмоили Сомони 73/2 кв. 52 Тел: (992 37) 235-16-59 Моб: 992 93 410 0072 Общественный факс: (992 37) 251-04-04 Электр. почта: dr_asadullaev@mail.ru Web-site: <http://asadullaev.ucoz.ru/>

другими материальными отношениями) не может реализоваться без идеи – без сознания частной собственности - вслепую. То же самое относится вообще к материальным отношениям, которые не существуют без вплетенного в них сознания. Это означает, что не общественное бытие определяет общественное сознание, а другое сознание как основа общественного бытия и общественного сознания. Причем первичность или вторичность материального или идеального относительно, так как мы постулируем и затем пытаемся доказать диалектическое двуединство – материально-идеальной неразрывности, континуума. Признавая в то же время их относительную самостоятельность. Это двуединство похоже на молекулу из двух атомов, которые меняются местами, очень подвижны в пластической энергетической оболочке, отодвигаются или тесно сближаются, но всегда нераздельны.

К середине XX столетия, когда непреложным фактом стала научно-техническая революция, наиболее последовательные марксисты стали искать и находить у классиков марксизма-ленинизма отдельные высказывания и цитаты, свидетельствующие об их внимании к знаниям, вплетенным в материальное производство, чтобы обосновать их предвидение эпохи, в которой наука становится непосредственной производительной силой. Но эти высказывания и цитаты суть отдельные эпизоды и не характерны для всей теории в целом. Они не выросли в систему научного знания.

Маркс и его последователи много говорили об обратной активности сознания по отношению к материальной жизни и отношениям, но почти ничего не говорили о качестве – содержании и роли сознания, вплетенного в материальное производство. А ведь без ведущей роли сознания в материальном производстве не может быть результатов труда – орудий труда. Речь идет не об общественном сознании, а о сознании, вплетенном в процесс самого примитивного труда.

Еще с эпохи Возрождения наука знала, что сознание является участником деятельности человека, и в обществе оно вездесуще. Выдающийся советский русский физиолог Петр Кузьмич Анохин в своих трудах показал одно из главных

свойств живых организмов, начиная от примитивных до самых высокоразвитых – людей, а именно опережающее отражение. Вся жизнь в биосфере, жизнь любого организма не может осуществляться без опережающего отражения – без предвидения будущих действий и предвосхищения будущего. Без ведущей роли опережающего отражения.

Да, у животных нет сознания как у человека, но как же предвосхищается будущее? Ответ на это есть: идеальным отражением в форме реагирования и раздражимости, ощущений, чувств, инстинктов, психической жизни. Высшей формой идеального является сознание человека и человечества.

Марксизм, его яркий представитель Э.В. Ильенков ограничились идеальное только человеком и его производством. Но на самом деле идеальное как опережающее отражение в мире вездесуще. И не только в биосфере, о чем говорил П.К. Анохин.

Эта мысль еще две тысячи лет назад была заложена в науке Аристотелем. Ключевой является мысль Аристотеля о возможности вообще, которая везде существует. Нет ничего действительного без воплощения в него предшествовавшей ему его возможности. Возможность изначально во Вселенной, и она идеальна.

Посмотрим, что пишет Аристотель: «Ведь если что-то возникает, то ясно, что в возможности, но не в действительности должна быть некая сущность, из которой произойдет возникновение и в которую необходимо изменится уничтожающееся. Будет ли этой сущности присуща в действительности какая-либо из прочих [категорий]? Я имею в виду, например, следующее: то, что как определенный предмет существует только в возможности, но прямо не есть что-либо определенное и существующее, может ли оно обладать количеством, качеством и местом?»² Аристотель не мог в то время поставить вопрос о возможности как об идеальном, его суждения идут в других направлениях. Но из хода его суждений четко в аспекте нашей проблемы выявляется нематериальность возможного, которое не определяется категориями материального – наличного бытия.

---

² Аристотель. Сочинения в четырех томах / Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.

Аристотель говорит об опережении возможностью действительности, в которую она воплощается. Возможность в этом смысле есть опережающее отражение действительности – универсальный закон мироздания. Возможность идеальна, нематериальна, проявляется повсюду и в силу этого нематериальное – идеальное является атрибутом материи.

Другим атрибутом материи является материальное, это наличное бытие. В связи с этим второй позицией для нас имеет значение понятие наличного бытия, то есть материального, которое, на наш взгляд, является атрибутом материи, как и идеальное, пронизывающее весь мир. Идеальное и материальное это два атрибута материи, кроме материи ничего иного не существует.

Двуединство идеального и материального проявляется повсеместно. Отсюда единство мира не только в его материальности, но и в его идеальности. При этом идеальное это не самостоятельная субстанция, дух или Абсолютная Идея, оно противоположно и неразрывно с материальным, обладая относительной самостоятельностью.

Иной традиционный марксист ухватится за определение идеального атрибутом материи и начнет обвинять в спиритуализме и дуализме, но посоветуем прислушаться к словам яркого ученого XX века Э.В. Ильенкова. Он пишет: «Домарксистский материализм, справедливо отвергая спиритуалистические и дуалистические представления об идеальном, как об особой субстанции, противостоящей материальному миру, рассматривал идеальное как образ, как отражение одного материального тела в другом материальном теле, т.е. как атрибут, функцию особым образом организованной материи. Это общематериалистическое понимание природы идеального, составляющее существо линии Демокрита – Спинозы – Дидро – Фейербаха, независимое от вариантов его конкретизации у отдельных материалистов, послужило отправной точкой и для марксистско-ленинского решения проблемы»³. Это суть марксистской точки зрения, связывающей идеальное только с особым образом организованной материей. То

---

³ Ильенков Э.В. «Диалектическая логика» - Политиздат, 1984. – С. 165.

есть в таких ограниченных пределах, понимается идеальное как атрибут не материи вообще, а ее определенной организованности – определенного уровня развития.

Однако признавая идеальное атрибутом материи, мы найдем подходы для ответа и на вопрос, откуда появляется сознание. Оно возникает не только в процессе труда, который сам невозможен без сознания, а в процессе развития двуединства названных нами атрибутов. К единству материального и идеального уходят корнями не только жизнь высших человекообразных обезьян, гуманоидов, но и истоки самой жизни, в основе которой находится фундаментальное противоречивое единство материального и идеального в мире.

Идеальное это то, что существует объективно, но не материально. Это идеальное бытие. Идеальное объективно, но существует и в субъективной форме у человека. В частности возникает проблема соотношения наличного бытия и сущности. Материальное всегда представлено как наличное бытие, но сущность его идеальна не в смысле идеализма, а объективного идеального. Идеальное во Вселенной существует с самого ее зарождения, продолжает свое развитие на уровне жизни и производящего человека. И всегда неразрывно с материальным. Идеальное это не наличное бытие, но в нашем случае оно сущность материального. Сущность идеальна, явление материально.

Если же говорить о явлениях сознания, то и здесь проявляется материально-идеальное двуединство: явления сознания неразрывно связаны с материальным, проявляются в материальной форме – язык, вся вторая очеловеченная природа и т. д.

Идеальны не только сознание, психика и формы опережающего отражения всей предшествующей и иной жизни до человека. Законы и категории также идеальны и материальны. Они объективно существуют, идеальны в преддверии воплощения в виде возможности, и, воплощаясь, «материализуются» в локальных вещах. Всеобщее свойство мира – отражение также двуедино: отражение идеально, а носитель, механизм, средства отражения материальны.

Например, зеркало отражает какой-либо предмет. Само отражение не содержит качеств отражаемого предмета – отражение идеально, но зеркало, лучи света материальны. Ленинская теория отражения это теория материально-идеального отражения, когда отражение идеально, а механизм отражения материален. Это относится к отражению физическому, химическому, биологическому, социальному. Отражение всегда идеально, а средства отражения материальны. Отражение никогда не содержит материальных качеств отражаемого. Железо, например, отражается в зеркале, но в отражении нет ни этого железа, ни его материальных свойств.

Двуединство материального и идеального не означает «дурной смеси» и того и другого. Материальное и идеальное едины, противоположны, но обладают относительной самостоятельностью: есть идеальная реальность, и есть реальность материальная – наличное бытие. Однако они неразрывны как основные атрибуты материи.

Сознание, идеальное как опережающее отражение не порождается только трудом, который сам есть воплощение развития идеального, наряду с материальным. Сознание, опережающее отражение как сторона двуединства идеального и материального представляют собой цепочку не одних материальных детерминант – причинности, а самостоятельную цепь двуединой детерминации. Единой материально-идеальной детерминации.

Поэтому говорить о том, что материальное первично по отношению к идеальному в качестве решения основного вопроса философии совершенно неправильно.

Основной вопрос философии правилен как вопрос о том, что первично: материя или сознание? Но не содержит смысла в вопросе о том, что первично: материальное или идеальное, материя или идеальное? Атрибуты материи существуют изначально, и вопрос о первичности в отношении их не имеет смысла. Они могут быть первичными или вторичными только относительно. Материальное и идеальное как

атрибуты материи не порождают друг друга, но в разных аспектах решающим образом влияют друг на друга.

Таким образом, подведем некоторые итоги. Проведем относительную краткую классификацию содержания новых понятий.

Идеальное – это идеальная реальность, идеальное бытие, нематериальное бытие, неналичное бытие.

Идеальное существует в виде возможности, которая вездесуща перед переходом в действительность. Каждый вид действительности происходит путем перехода в нее ее возможности. Возможность это форма или вид идеального.

Идеальное – это всякая возможность, переходящая в действительность. Идеальное в виде возможности существует как атрибут материи с самого зарождения Вселенной, начиная с сингулярного состояния.

Идеальное как возможность представляет собой опережающее отражение.

В форме опережающего отражения реально в виде возможности существуют универсальные законы, общие и частные законы, категории как всеобщие свойства материи. Возможность, которая воплощается в действительность, совпадает с действительностью, поэтому является опережающим отражением действительности.

Законы, универсальности (категории, универсальные законы) реально существуют до проявления в вещах, представляют собой опережающее отражение, существуют в форме возможности. В свою очередь материальное – вещь или наличное бытие в форме локальности, то есть в виде отдельной вещи - отражает в возникновении вещей универсальные законы и категории. Законы и категории существуют идеально и материально. Идеально до проявления в вещах как возможность и опережающее отражение.

Материально – проявляясь в самих вещах. Происходит взаимное отражение: два атрибута материи – идеальное и материальное – взаимно отражают друг друга. Идеальное как возможность будущей вещи отражает эту будущую вещь, а вещь является отражением идеального, которое воплощается в этой вещи. Поэтому универсальные законы и категории представляют собой изначальное опережающее отражение вещей, возникающих на основе этих универсальностей. Идеальное переходит в локально материальное, идеальное опережает материальное и сливается с ним в нем. При этом идеальное в известной мере тождественно материальному, в которое воплощается. Идеальное переходит в материальное, сохраняя инвариант или подобие. То есть опережающее отражение является универсальным явлением – универсальным законом мироздания. Предельно расширяем теорию Петра Кузьмича Анохина, который говорил об опережающем отражении только в отношении жизни ⁴.

Наглядно это можно представить следующим образом. Реально существуют законы и категории до их проявления в предметах, вещах. В этом состоянии они представляют собой возможность и опережающее отражение. Когда в вещах воплощаются законы и категории, эти законы и категории становятся материальными. То есть происходит опережающее отражение.

Это бытие законов и свойств в форме возможности до воплощения в материальную реальность.

Законы и категории существуют идеально и материально, воплощаясь в материальные вещи – наличное бытие.

---

⁴ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: “Наука”, 1978, с. 7-26. См.: Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 65-66.

Идеальное существует в виде отражения с самого начала Вселенной, в виде всевозможных видов отражения, в том числе и опережающего отражения. Отражение физическое, химическое, биологическое, социальное.

Идеальное – это не самостоятельная субстанция, то есть не то, что лежит в основе основ. В основе основ находится материя.

Признание идеального атрибутом материи не означает одушевления всей материи. Душа это свойство только человека, у природы и животных нет души. Но у всех вещей есть идеальное, которое на уровне человека становится душой и мышлением. Идеальное на уровне животных, живых организмов представлено чувствительностью, ощущениями, инстинктами, психическим. Лишь у человека идеальное это душа и мышление со всеми человеческими чувствами, ощущениями и психикой.

Идеальное как атрибут материи может быть первичным по отношению к материальному, наличному бытию, одно не порождает другое, хотя может решающим образом влиять на другое. Но не может иметь смысл вопрос о первичности или вторичности идеального и материи.

На наш взгляд, марксизм неправильно считает, что сознание порождается материальным. Материей – да, но не материальным. Говорить, что материя порождает сознание для нас это значит порождение высшей формы идеального двуединством материального и идеального. Грубо говоря, мать рождает ребенка, а не только его голову с инстинктами. Появление человека и человечества это появление высшей формы двуединства материального и идеального из предыдущих форм материально-идеального. Задачей науки является ответ на вопрос о том, как это двуединство переходит от одного этапа к другому, более высокому. Поэтому источник сознания необходимо искать не только в материальном развитии, которое будет однобоко, если не брать в единстве с развитием идеального. Раздельного развития нет.

Первичность или вторичность имеет смысл по отношению к идеальному и материальному, но не материи и идеальному.

Наличное бытие – это материальное бытие, органически связанное с идеальным бытием.

Детерминация происходит как детерминация двуединства через единый противоречивый процесс, например, возникновение общественного бытия: и как идеального в виде сознания и как материального в виде наличного бытия. Для науки остается открытой проблема для будущих исследований возникновение двуединства идеального и материального в виде возникновения человека и труда. Автора Нового материализма не удовлетворяет марксизм в вопросе возникновения человеческого труда и сознания.

Однако ясным является то, что в одних отношениях идеальное первично по отношению к материальному, и, наоборот, в других отношениях – вторично. При этом исключается вопрос о порождении одного другим: идеального материальным или материального идеальным – атрибуты материи друг друга не порождают.

Есть множество аспектов первичности материального по отношению к идеальному и есть много других аспектов первичности идеального по отношению к материальному. Не в смысле порождения одного другим, а определяющего влияния одного на другого. Еще раз обратимся к примеру о том, что без сознания – идеи частной собственности не может быть частной собственности. Без сознания не существуют материальные отношения. То есть отношения собственности, технологические отношения, отношения обмена и отношения потребления. Вместе с тем, если говорить о том, что нельзя заикливаться только на частной собственности, то следует говорить вообще о материальных отношениях, которые осуществляются не вслепую, а через участие сознания.

Новый материализм по-новому ставит вопросы, на которые марксизм давал свои ответы.

Однако, например, остается вопросом, как возникают сознание и материальные отношения? Разумеется, не только исключительно из материальной сферы – наличного бытия, а из двуединства идеального и материального в процессе возникновения человека. Эти вопросы остаются открытыми для науки и над ними надо работать. Но это уже задача другого исследования.

Отход от марксизма Нового материализма во всех этих вопросах может привести у твердых и непреклонных марксистов к обвинению Нового материализма в эклектицизме или гилозоизме. У всех свой выбор. Но обвинение в эклектицизме строится на неприятии мысли Аристотеля о том, как же проявляется возможность – количественно, качественно и в каком же месте эта возможность находится?

Обвинение же в гилозоизме строится на несогласии с тем, что мы говорим: идеальное на уровне животных это все же не душа и не мышление, которые свойственны только человеку и человечеству.

Кратко о гилозоизме. «Гилозоизм (от греч. ... – материя и ... жизнь), термин введенный Кедвортом в 1678 году для обозначения натурфилософских учений (преим. ранних греч философов), отрицающих границу между «живым» и «неживым» и полагающих «жизнь» имманентным свойством праматерии. Как учение о всеобщей одушевленности Г. – синоним панпсихизма... Предельным случаем гилозоизма можно считать гилозоизм... - «сознание, дух, разум»...⁵

---

⁵ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 123-124

Новый материализм не является ни гилозоизмом, ни гилоноизмом, так как не одушевляет природу и животный мир, душа принадлежит только человеку.

Признание идеального атрибутом материи предполагает признание прогрессирующего развития идеального, наряду и совместно с развитием материального.

Идеальное в своем двуедином развитии с материальным достигает уровня души и мышления при возникновении человека и общества, но это не саморазвитие идеального. Есть развитие двуединства материального и идеального при переходе от предчеловека – гуманоида в человека.

Марксист, отвергающий эти суждения, все же пусть попробует ответить на вопрос о том, имеет ли возможность качество, количество и место до воплощения в действительность? Во-вторых, как быть с идеальным опережающим отражением, которое не пассивно, а активно творчески ведет живой организм в его действиях и поступках? Только ли на материальной основе это происходит? Или все же существует материально-идеальная неразрывность, где нет пассивной стороны? В-третьих, как быть с трудом, частной собственностью и другими материальными отношениями: материальны ли они или все же представляют собой материально-идеальную непрерывность? И абсурдно их разделять?

В связи со сказанным ленинское определение материи становится недостаточным, неполным, не во всем адекватным. Идеальное как проявление материи не обладает способностью быть воспринимаемым органами чувств. Идеальное вне восприятия человека. Воспринимается наличное бытие, но и оно существует как двуединство материально-идеального. Гносеологические возможности человека в его непосредственном контакте ощущениями ограничены только наличным бытием.

Мы вполне отдаем себе отчет о серьезности проблемы, возникающей с предположением о существовании идеального как атрибута материи и такой

универсальной стороны материи, как универсальный гомеостаз. Даже на уровне Евклидовой геометрии становится возможным допустить существование всех вещей одновременно в двух измерениях материи. Чтобы понять это, введем понятие универсального гомеостаза.

Теория и понятие гомеостаза развивались, прежде всего, в медицине, в частности в физиологии, и вообще в биологии как динамическое равновесие организма. Клод Бернар в середине XIX века, затем Уолтер Бредфорд Кеннон в XX веке поставили проблему динамической устойчивости живых организмов, У. Кеннон предложил соответствующий термин гомеостаз.

В данной статье предлагается рассматривать гомеостаз как универсальное явление. Для этого, прежде всего, обратимся к некоторым примерам. Например, надо отметить, что в реальной природе нет идеальных прямых или кривых. Реальные предметы в своем движении по прямой всегда испытывают колебания под влиянием среды, то есть по причине связей предмета с другими предметами и внутреннего движения. Летящий футбольный мяч никогда не описывает идеальной кривой, хотя мы можем представить эту кривую более или менее идеально без вибраций мяча и так далее. Это логика движения, свободная от учета многих незначительных отклонений. И это логика материального, она является идеальным. Мяч, испытывая некоторую вибрацию, колебания, все же придерживается своей идеальной кривой, вокруг которой происходят эти колебания. Наша гипотеза заключается в том, что абсолютно все вещи или предметы в своем движении являются уникальными, испытывая колебания, но обладают своими идеальными позициями, отклоняясь от которых, они снова и снова возвращаются к этим позициям, не совпадая полностью. Другими словами, всякое движение обладает уникальностью, неповторимостью, но эта неповторимость обладает своей логикой и она, эта логика, идеальна, существенна, закономерна.

Гомеостаз как динамическое равновесие есть всегда отклонение-возвращение. Все вещи и предметы, переходя от одного отклонения иногда в противоположную сторону, снова и снова возвращаются к идеальным позициям. Идеальной устойчивости нет, есть только динамическое равновесие – движущаяся устойчивость. Но не материально, материально равновесие суть отклонения-возвращения. Равновесная точка идеальна. Вероятнее всего, рассматриваемая проблема, затрагивает неустойчивые системы Ильи Пригожина, но значительно расширяет и углубляет проблему неустойчивых систем. Ведь понятие волновых свойств является сквозным и для микромира и макромира и мегамира.

Идеальное это то, что существует объективно, но не материально. Идеальное объективно, но существует и в субъективной форме.

То есть у всех вещей есть идеальные позиции, с которыми реальная траектория предмета совпадает только в целом. Это эманация движения, которое не укладывается в идеальные рамки. Динамическое равновесие это не покой, а движение материального, которое только в целом совпадает с идеальной позицией. Представим себе маятник, который колеблясь, не может материально находиться во всех пространственных точках своего колебания. Ведь именно это делает его движущимся маятником, только все его движения в целом и делают его маятником. Все его движения в целом и есть логика маятника. Такое возможно только идеально. Это его сущность, она идеальна. Прошлое предметов, как и их будущее, идеальны, они не наличное бытие. Наличное бытие всегда конкретно во времени и пространстве. Вспомним известные слова песни: «есть только миг между прошлым и будущим и только он называется жизнь». Мы бы сказали: только он является наличным бытием.

Прошлое содержится в настоящем в снятом виде, в снятом виде как наличное бытие. Как развернутость прошлое может существовать только в нашем сознании как идеальное, но объективно вне нас прошлое существует

как наличное бытие в снятом виде в настоящем. В то же время и будущее всякой вещи не существует как наличное бытие. В наличном бытии будущее всякой вещи существует идеально. Это будущее всегда есть, но оно не материально. Так как наличного бытия будущего не может быть. Наличное бытие это и есть материальное.

Идеальное в гомеостазе охватывает все состояние материального в целом, совпадает и не совпадает с ним. Траектория мяча всегда есть неправильная кривая с чрезвычайно многими незаметными для глаза вибрацией и отклонениями-возвращениями, но идеально она представляет собой правильную кривую, которая является магистральной траекторией мяча. При этом последняя столь же объективна, как первое, совпадают они только в целом.

Все предметы находятся в реальном движении, которое в целом совпадает с идеальными позициями, «выпрямляющими» реальные траектории. Но это в механике. В физике мы полагаем то же самое. Есть реальное движение, бесконечно богатое уникальностью, но в целом совпадающее с идеальными позициями – со своей логикой.

При этом следует учесть, что идеальные траектории или позиции, к которым стремятся предметы в процессе универсального гомеостаза, не являются только фактом сознания познающего человека, а объективны, то есть также реальны.

Надо отметить, что рассматриваемое соотношение идеального и материального присуще материи изначально и атрибутивно.

Здесь мы сделаем небольшое отступление и обратим внимание на объективность сознания, то есть идеального, которое в этом бесконечном мире «выпрямляет» отражение мира в своих понятиях и знании, отвлекаясь и не умея охватить все разнообразие. Сознание, каким бы развитым оно не было, не может охватить все бесконечное многообразие реальности, но, даже

схватывая логику развития вещей, сознание всегда беднее реальности, и поэтому оно есть в определенном смысле «выпрямление» материального. Очень часто говорят о сознании неопределенно. Однако оно существует в человечестве, производстве и людях как носителях идеального. Для каждого отдельного человека его сознание субъективно, но сознание другого человека это объективная реальность – объективная субъективность. То есть когда мы говорим, что сознание это субъективный образ объективного мира, это, мягко говоря, натяжка. По существу, сознание столь же объективно, сколь и субъективно. Как объективность сознание участвует в гомеостазе - и как идеальная позиция и как отклонение-возвращение (колебание).

То есть мы имеем две стороны объективной реальности: объективную реальность идеальной позиции и колеблющуюся вокруг нее реальность «невыпрямленную», в качестве которой может выступать и сознание с его носителем, и социум. Каждой вещи, которая всегда существует в связях с другими вещами, присущи колебания, отклонения и гомеостатическое возвращение к идеальной позиции (состоянию, траектории или точке). Существовая во всеобщей связи с другими вещами, каждый предмет подвержен колебаниям и отклонениям в своей магистральной линии или позиции. Вещь при этом не всегда находится в магистральной позиции, но это ее магистральная позиция, она объективна. Влияние другой вещи нарастает и снижается в процессе движения предметов, определяя его отклонения-возвращения. То есть вещь может не находиться в идеальной позиции, но она там объективно идеально пребывает, так как постоянно к ней стремится отклонениями-возвращениями.

Математика, изучая реальность материальную, «выпрямляет» ее богатое многообразие, сводя к более простому, но существенному. Поэтому идеальные позиции отражают, прежде всего, математика и геометрия в контексте физики, физика более склонна к отражению уникальной реальности предмета со всем его богатством отклонений и колебаний.

Физика допуская неточности и часто отвлекаясь от них, всегда явно имеет в виду существование этих неточностей и очень часто с помощью математики. В тоже время физика, отражая законы мира, обнаруживает идеальное. Законы, сущность вещей идеальны и обнаруживаемы как наличное бытие в единстве с материальным. Между тем, не надо представлять материальное как «безжизненное» начало, которое оживает при воздействии идеального как якобы особой активной сущности. Материальное и идеальное неразрывны, только их единство проявляет активность и движение.

Математическое описание явления, если оно адекватно реальности, объективно как объективное идеальное. Оно уместает огромное многообразие в богатство более простого, но существенного. Идеальное является идеальным потому, что никакая математика не может охватить все бесконечное богатство реальности, но выхватывает ее логику. Она ее «выпрямляет». В тоже время математика может быть адекватна реальности в силу указанных причин. То же делает логика человека. С этим связано соотношение логического и исторического в процессе познания, однако, в другом аспекте. Логическое столь же адекватно реальности, как и историческое в процессе познания. Только логика это выпрямленное историческое. И то и другое объективно отражают реальность или стремятся к этому. Мы берем случай адекватности миру и логического и исторического.

Если обратиться к принципу относительности Галилея, то он выражается следующим образом: «В каюте корабля, движущегося равномерно и без качки, вы не обнаружите ни по одному из окружающих явлений, ни по чему-либо, что станет происходить с вами самими, движется ли корабль или стоит неподвижно». Принцип универсального гомеостаза отрицает правомерность принципа Галилея в виду того, что каждая вещь движется уникально, а значит неповторимо в процессе отклонений и возвращений к идеальным позициям. Отклонения-возвращения могут быть незаметны в одних случаях, но в других случаях чересчур заметны как, например, преодоление мирового

кризиса с сохранением капитализма. Своими колебаниями материальное постоянно пересекает идеальные позиции. Но идеальные позиции также объективны. Вот они то и могут быть синхронными. Абсолютная синхронность предметов как наличного бытия, то есть материально, не существует. Абсолютная синхронность может существовать идеально. То есть один и тот же предмет находится одновременно в двух измерениях: материальном и идеальном. Это касается и универсального гомеостаза и «вездесущей» возможности, без которой нет действительности.

С точки зрения универсального гомеостаза ни один предмет не движется в унисон с другим предметом, у каждой вещи движение уникально, неповторимо. Могут же они совпадать движением только идеально. То есть изначально в материи заложено противоречие – единство противоположностей. Вещи могут двигаться синхронно, но в объективном идеальном аспекте – в аспекте выпрямленного движения. И одновременно синхронности нет. То есть когда мы имеем дело с прямолинейным движением системы вещей по инерции, то синхронность существует как синхронность идеальных позиций, но не движений реальных невыпрямленных, которые уникальны, и в силу своей уникальности не совпадают.

Рассматриваемая здесь проблема не сводится к проблеме соотношения материи и сознания. Марксизм и, прежде всего Э.В.Ильенков, очеловечили идеальное, считая его существующим только в связи с существованием производящего субъекта – человечества.

Если признать существование универсального гомеостаза как одной из универсальных сторон материи, а идеальное в связи с этим как ее атрибута, то надо признать изначально присущие материи – идеальное и материальное, которые едины, не существуют друг без друга, но и не порождают одно другое.

Деятельность человечества и человека это человеческий гомеостаз. Одной из форм идеального выступает сознание с его целеполаганием и деятельностью, стремящаяся осуществлять эти цели. Но это сложнейшая диалектика целей, осознанных и неосознанных, таких же явных и скрытых потребностей, с которыми часто не совпадает деятельность людей и ее результаты. Человек, общество выдвигают идеальные цели, вокруг которых разворачивается деятельность. Объективные законы формируют целеполагание. Гегель по-своему отмечал гомеостатические явления у человека, который желает одно, но получает другое, и назвал это иронией истории. Но это совершенно особая область универсального гомеостаза.

Двигается и активна материя через единство и противоположность своих атрибутов. На уровне человечества идеальное становится одновременно и субъективной реальностью, не переставая быть объективной реальностью.

В таких суждениях нет пантеизма в новой форме, так как предельно широким понятием является категория материи. И мы стоим на точке зрения Нового материализма.

В тоже время не следует во всем этом видеть новую разновидность дуализма Рене Декарта. У Декарта идеальное это субъективность, параллельная материи. В нашем же аспекте есть единая материя с присущими ей объективными атрибутами – материальным и идеальным. Это не раздвоение материи и духа, а единство противоположных атрибутов единой материи. Идеальное вне жизни это не «живой дух» материи. Те, кого называют идеалистами, полагают идеальное как особое существо, но «дух» природы это не отдельное бытие. Для идеалистов дух выступает как самодовлеющая субстанция. Но это не так, материальное столь же атрибутивно, как и идеальное. При этом сознание человека выступает как объективно-субъективная реальность, идеальное же не совпадает полностью с понятием сознания, оно шире по объему, включая всю историю Вселенной в этом аспекте.

Еще одной позицией, мы в этом убеждены, является продолжение исследования идеи, рельефно высказанной Рене Декартом несколько столетий назад. Это идея протяжения или протяженности, и включает в себе еще одну позицию нового материализма. Понятие рассматривалось издревле, но более рельефно у Декарта. На наш взгляд, идея о протяжении (протяженности) имеет исключительное значение, так как, продолжая мысли Декарта в противоположном направлении, мы приходим к обнаружению новых категорий философии, высвечивающих, скажем, забегая вперед, иные аспекты проблемы возникновения жизни на Земле. Это категории жебсткости и пластичности ⁶.

Декарт в суждениях опирался на ясность очевидного, считая его достоверным знанием. Таким очевидным знанием была для него идея протяжения (протяженности) материи и пространства. Как свидетельствует его творчество, Декарт отождествлял материю и пространство, называя ее протяжением, имеющим высоту, длину и ширину. Душа же это мысль, не имеющая протяжения.

Прежде всего, надо отметить, что, основываясь на идее материи как протяжения, можно пойти и в ином направлении. Для этого следует отказаться от признания протяжения только свойством материального. Материя как протяженность это протяжение материальное. Но мы можем допустить, что существует протяжение и идеальное. Ведь идеальные образы материальной реальности не сосредоточены в какой-то даже идеальной точке, а развернуты как протяженность идеальная ⁷. И это также очевидно.

Есть принципиальная разница между материальной протяженностью и идеальным протяжением. Аксиома Декарта, ставшая с момента выдвижения им

---

⁶ Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // “Experimentum - 2011”: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Моцелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 103-110; Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 50-61.

⁷ Там же. См.: Асадуллаев И.К. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество» № 3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.

идеи протяжения, развитием теоретической и экспериментальной науки еще и доказанным знанием, должна, на наш взгляд, быть дополнена аксиомой существования идеального протяжения, пока только очевидной, но требующей соответствующего развертывания. Закономерно возникает вопрос: в чем отличие материального протяжения от идеального протяжения?

Во-первых, идеальное не протяженно материально, оно протяженно только как идеальное. Материальное как наличное бытие существует в материальном пространстве, идеальное же существует вне материальной протяженности. Идеальная протяженность измеряется идеальными мерками. Идеальное делится на две группы явлений. Во-первых, на жесткие универсальности, законы, сущности, которые существуют объективно как общее и проявляются в наличном бытии локально, существуют они как идеальные возможности до генезиса вещей. Информация также является идеально-материальной: информация идеальна, ее же носитель - материален. И, во-вторых, идеальное на уровне жизни это новая форма опережающего отражения, когда возникает новая идеальная протяженность – идеальное пространство, идеальная «плоть», которые становятся предметом осязаемых пластических идеальных изменений. Опережающее отражение на уровне живых организмов представляет собой идеальное пространство, подвергаемое пластическим изменениям.

Материальное обладает жесткостью необходимости, когда его нельзя произвольно изменять. Идеальное в сознании человека (разумеется, не у Шарикова из романа М.Булгакова “Собачье сердце”) стремится к бесконечной пластичности, комбинациям, к расширению сферы произвольного, что является основой его фантазии, неограниченного и во многом случайного конструирования идеальных образов, возникающих на основе восприятия материального. Жесткость не отменяется, но принимает принципиально новые формы, отступает в сфере идеального.

С другой стороны, пластичность не является уделом только идеального, все материальное также пластично, как и жестко, но пластика иная, по

сравнению со специфической формой идеального на уровне человека - сознанием, мыслью и душой. Материальное всегда находится в движении, взаимодействии, когда одно возникает под влиянием другого, и это мир созидания нового, конструирования материей своих новых качеств. Это постоянная пластика объективной реальности, выражающаяся в постоянном обновлении и изменении мира. Движение, развитие это постоянная пластика. Но этот мир пластичности материального прямо опосредован существованием жесткой необходимости, когда возникающее явление или предмет возникает не только случайно и произвольно, но по законам, необходимости материального мира. Идеальное также не свободно от необходимости, но совершенно по-другому.

Однако настало время дать хотя бы предварительное определение понятиям жесткости и пластичности, чтобы затем развернуть их философское содержание, между тем не обязательно в виде краткой философской дефиниции. С.И.Ожегов ⁸ дает следующее определение. “Жесткий; жестче. 1. Твердый, плотный на ощупь. 4. перен. Не допускающий отклонений, безоговорочный”. Владимир Даль ⁹ отмечает жесткость как плотный в составе, “твердый, мало поддающийся резцу или ножу; не мягкий, не гибкий, не упругий; черствый, грубый, суровый, загрубелый”. В противоположность жесткости, С.И.Ожегов определяет пластичность (пластику) как “3. поддающийся деформации под давлением, не ломкий, плавкий” (там же стр. 449). Другими словами, явно понимая неполноту своей попытки, попытаемся обобщить и еще более кратко выразить искомые понятия. В этом ключе жесткость следует понимать как сопротивляемость изменениям, а пластичность как существующую готовность вещей к изменениям, с последующими часто случайными и произвольными

---

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание 18, стереотипное, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой / Москва: “Русский язык”, 1986, с. 165.

⁹Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I, А-З / Москва: “Русский язык”, 1978, с. 536.

изменениями. Причем на уровне идеального мира человека это мир невообразимых комбинаций - пластичности.

В истории общественной мысли и науки эти понятия развивались в русле различных направлений интеллектуальной жизни человека и человечества. Достаточно сказать, что существует такая дисциплина, как сопротивление материалов, различные области физики и других наук, изучающие явление сопротивляемости вещей внешнему воздействию, устойчивость, инерцию, например, психология или медицина (проблема отторжения чужеродной ткани или предмета и множество других). Они же рассматривают и аспект восприятия и изменчивости. С другой же стороны, идеи пластичности развивались в русле религиозных идей о создании Богом мира, человека и постоянном его вмешательстве в поведение людей и всех процессов в мире, в идее его всемогущества в самых различных модификациях в зависимости от направлений религиозной или философской мысли. По ходу изложения необходимо сказать, что творчество, созидание есть высшая форма пластичности. В религии высшей формой пластичности, как полагают верующие, обладают потусторонние силы, божество. В материализме высшая форма пластичности как созидания и творчества присуща человеку, он преобразует девственный мир в мир очеловеченный – вторую человеческую природу.

На наш взгляд, существует диалектика категорий жесткости и пластичности, присущая каждой вещи, но проявляющаяся существенно по-разному в сферах материальной протяженности неживой природы и идеальной протяженности у живых организмов. Идеальное такой же атрибут материи, как и материальное, но на уровне жизни начинает приобретать необыкновенное богатство пластики в опережающем отражении. То есть следует отличать формы идеального в неживой природе от идеального в живой природе. Опережающее отражение на уровне жизни представляет собой совершенно новое качественное образование идеального,

отличающегося от идеального в неживой природе. Это предполагает проведение классификации форм проявления идеального в мире.

Понятия жесткости и пластичности близки понятиям свободы, случайности и необходимости, но не подменяют и не повторяют их, о чем будет сказано дальше. Ниже мы обратимся к проблеме возникновения жизни как возникновению особой сферы неудержимого развития пластичности и произвольного, стремлению к бесконечным преобразованиям идеального. Здесь надо иметь в виду, что по устоявшейся философской традиции свобода не понимается как произвол, в этом первое отличие пластичности от понятия свободы, более узкого по объему.

Декарт не считал, что идеальное присуще животным, представляя их механизмами. Однако допущение аксиомы идеальной протяженности неизбежно приводит к идее о необыкновенно богатой идеальной пластичности, присущей вообще живым организмам, всему живому, когда возникает новый уровень развития идеального. Хотя здесь есть эскалация пластичности от простейших организмов до человека и человечества. Жизнь это конструирование - пластика - всевозможных форм отражений объективной реальности даже на уровне самых простейших живых организмов в более ограниченных видах и кончая человечеством с его величайшими технологиями, стремлением к неограниченному произволу фантазии, которая, однако, никогда не освобождается полностью от “проклятия” - обремененности жесткостью необходимого в иных проявлениях.

Вместе с тем надо отметить, что универсальное, общее, законы, сущности, веера возможностей являются объективными и существуют идеально до воплощения в единичность. В форме возможности. Универсальное это всегда возможность наличного бытия в процессе его генезиса.

Материальное наличное бытие как локальность отражает в себе идеально существующую универсальность в форме опережающей возможности будущего вещи. В этом отношении можно сказать, что идеи Платона в нашем аспекте не противоречат новому материализму, в контексте которого пишется данная статья. Философия Платона содержит в себе интеллектуальные достижения, которые непреходящи, независимо от того, материализм это или идеализм.

Для Нового материализма важна и следующая позиция.

В связи с этим несколько слов следует сказать о соотношении общего и единичного. Универсальных сторон объективной реальности бесконечно, бесконечно категорий философии, универсальных законов, это принципиально (в связи с этим автор этих строк поставил проблему существования еще тридцати категорий и универсальностей). Но все они проявляются в единичных вещах в своеобразных сочетаниях, в уникальном результирующем их наличном бытии. Каждая вещь уникальна и в силу уникальности все универсальности в каждом отдельном случае и каждый раз по-своему воплощаются в вещах. При этом все происходит в борьбе, когда одни универсальности «выдавливают» других. Это не борьба в идеальной сфере, это борьба в идеально-материальной реальности вещей. Есть единство идеального и материального в вещах, в этом континууме и происходит борьба идеально-материальных сил в сугубо уникальном аспекте данной вещи. Нет, универсальности повсеместны, но они обладают еще и уровнями плотности (этажами). Например, экспансия подобия вездесуща, но помимо этого есть явления, где экспансия подобия проявляется «дополнительно»: устойчивость (экспансия подобия) всех вещей во времени «дополняется» областями специального проявления – религии, идеологии, ассимиляции и так далее. В одних вещах эти плотности рельефно выражены, а другие – нет. Вещи это перекрест универсальностей, такое их уникальное сочетание, когда одни из универсальностей не проявляются своей «плотностью», но проявляются многие другие. Локальные законы это конкретное своеобразное сочетание универсальных законов и явлений. Универсальности до возникновения вещи – ее генезиса - существуют идеально как

возможность будущего проявления в наличном бытии. Вещи это «слепок» своеобразно и уникально пересекающихся универсальностей в материальной «плоти», их результирующая в локальном идеально-материальном. До возникновения вещи все эти бесконечные универсальности (категории, законы) существуют идеально и как возможность, которая при генезисе становится материальным – наличным бытием.

Таковы некоторые черты философии, которую можно было бы назвать Новым материализмом. Данная статья представляет собой только начало поиска нового на пути преодоления трудных вопросов марксизма и вообще философии.

В заключении хотелось бы сказать словами Гамлета из пьесы Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам...»

Использованная литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.
2. Ильенков Э.В. «Диалектическая логика» - Политиздат, 1984. – С. 165.
3. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: “Наука”, 1978, с. 7-26. См.: Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 65-66.
4. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2–е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 123-124.
5. Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011.

6. Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // Experimentum – 2011: сборник научных статей философского факультета МГУ / Под. Ред. Е.Н.Моцелкова; Сост. А.В.Воробьев, Т.Ю.Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010.
7. Асадуллаев И.К. Универсальный гомеостаз (новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии) // Журнал ВАК «Философия и культура» № 7, 2010. Институт философии Российской Академии наук.
8. Асадуллаев И.К. Экспансия подобия – категория философии, универсальный закон мироздания и универсальная форма движения материи // Журнал ВАК «Политика и общество» № 5, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.
9. Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат новому материализму. Универсальный закон опережающего отражения // Журнал ВАК «Политика и общество» № 11, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.
10. Асадуллаев И.К. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество» № 3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.

**Экспансия подобия как категория философии,
универсальный закон и
универсальная форма движения материи**

Понятие экспансии подобия как категория философии отражает одну, очень важную сторону всеобщей связи объективной реальности, универсальности мира в его своеобразии. Говоря словами Осипа Мандельштама, «кудрявый порядок» окружающего нас мира подчиняется кардинальной связи явлений в их многообразии и движения этого многообразия через его «умножение», повторение и утверждение многообразной однородности, насколько позволяет это диалектика. Качественная устойчивость явлений, вещей и предметов это движение единообразия данного, определенного многообразия во времени и пространстве – одна из сторон экспансии подобия как универсального закона действительности.

Проблема имеет исключительное значение для понимания таких уплотнений универсального движения единообразия, как тоталитаризм, экспансия политического ислама или коммунизма, религий и идеологий, или геополитической экспансии стран мировой демократии.

Движение единообразия суть одна из важнейших форм движения материи, противоположная другой ее форме – постоянному рождению новаций, многообразия и различий. Движение единообразия имеет, по крайней мере, три «рукава»: экспансию подобия, отражение как универсальное свойство материи и инвариантность, понимаемую философски как сохранение единообразия в самых различных системах, переходах и уровнях.

Есть фундаментальный закон бытия, отражающий сущностное стремление явлений к созиданию подобных себе систем или продолжению

своего подобия. В теории отражения, разрабатывавшейся в XX столетии, мы встречаемся с более или менее пассивным отражением одних явлений другими, именно поэтому исследователи стремились специально выявлять активную сущность отражения как всеобщего свойства материи. Она не была заложена в самом понятии отражения. В понятии отражения первоначально не было понятия созидания и «агрессии», приходилось дополнять в теории.

Понятие экспансии подобия, на наш взгляд, совершенно по-новому ставит проблему и обращается к активности процесса отражения как универсальному закону объективной реальности.

Автор этих строк, впервые поставивший в своих исследованиях проблему экспансии подобия в ее универсальном значении, глубоко убежден в плодотворности нового подхода в изучении общества и природы, Вселенной на всех ее уровнях.

В науке очень много сделано учеными в плане изучения подобия явлений, соотношения тождества и различия, повторения и различия. Но в нашем аспекте движения подобия, как развертывающегося в пространстве и во времени и в самых различных масштабах и глубине, понятие экспансии подобия, без сомнения, должно найти математические, астрофизические, одним словом, естественнонаучные аспекты с выявлением специфических законов и отношений. Вместе с тем данная проблема высвечивает социум и все его многообразные явления под новым углом зрения. Исследование понятия экспансии подобия с необходимостью постоянно ставит все новые и новые вопросы и аспекты, ответы на которые будут найдены учеными, которые заинтересуются этой новацией науки.

Понятие экспансии подобия более полно раскрывает сущностные стороны демократического процесса, а также выявляет характерные особенности экстремизма и фундаментализма, другими словами, ее «кровавую мутацию», независимо от политической их окраски. Демократия, гуманизм допускают экспансию подобия, но в этой же мере и право на отказ от всякой экспансии подобия, если она противоречит воле и достоинству

личности, партии, народа, но не тогда, когда следует подчиняться человеческим законам.

Экспансия подобия действует не сама по себе, а в результате нетерпимости одних явлений к непохожести им других.

Мы осознаем известный антропоморфизм в применении термина "нетерпимость", который исчезает, как только мы вступаем в область социальных движений.

Не вызывает сомнений, что именно экспансия подобия (разумеется, в рамках своей специфики) лежит в основе антропоморфизма, который уподобляет человеку окружающий его мир растений и животных, наделяет живую и неживую природу, небесные тела и сверхъестественные силы человеческим обликом, свойствами, душой и разумом.

В иных сферах вышеназванная тенденция проявляется то в виде насильственной экспансии, то в форме эволюционной диффузии, то как политико-экономический или духовный прессинг, или даже как добровольное принятие того, что ранее было чуждым.

Экспансия подобия проявляется как в духовной сфере с присущим ей своеобразием, так и в других областях - биосоциальной, экономической, политической и других.

В истории человечества мы наблюдаем мощные, обладающие удивительным динамизмом явления, которые преобразовывали все пласты жизни человека и общества. Это и стремительное появление мировых религий, сначала на ограниченных территориях и через некоторое время охвативших население огромных регионов. В этом ряду мировое коммунистическое движение; проявилась тенденция и в фашистской экспансии, или же сегодня - в стремлении либерально-демократического преобразования жизни народов планеты после утверждения демократии в ее ведущих странах.

Ответ на вопрос, будет ли распространение явления насильственно-кровавым или же мирно проникающим, зависит от природы взаимодействующих явлений и конкретно-исторических условий. Иногда происходит сочетание и того и другого.

Нетерпимость человека, общества или иных сил к "непохожему на них" иногда абсолютизировалась и принимала страшные формы. Вспомним средневековую инквизицию или фанатизм экстремистов различных радикальных партий, некоторых религиозных движений, расизма или национализма в наши дни.

Экспансия подобия может питаться как самыми прекрасными идеями и идеалами, так и самыми низменными чувствами и страстями людей. Она может быть средством и прикрытием материальных интересов, сочетаться с ними или другими факторами.

В ряду кроваво-насильственных экспансий находятся нацизм, расизм, фашизм, политика геноцида, фундаментализм - все это различные формы доведенной до крайности нетерпимости к людям иной нации, этноса, расы, религии или другой духовной ориентации, иной культуры, политических взглядов или образа жизни. Тезис Маркса о Фейербахе стал поводом, если не причиной коммунистической экспансии в мире. В рассматриваемых движениях истоки нетерпимости и экспансии заключаются как в самих целях, так и в социально-психологических корнях радикализма, сопровождающих и питающих эти идеи в исторических условиях их возникновения и утверждения.

Терпимость к иному на основе подобия

К счастью, природа человека, да и вообще живого, состоит не только из этого. Есть изначальный демократизм жизни, заключающийся в том, что с самого начала своей истории человек проявлял, если так можно выразиться,

"нетерпимость к нетерпимости" - учился терпимо относиться к себе подобным, несмотря на одновременную их несхожесть по иным параметрам: членам семьи, рода, соплеменникам и так далее, вплоть до самых предельных сообществ сегодня.

Терпимость к иному человеку, образу жизни, инакомыслию не является открытием демократии Запада. Ею противоречиво, на основе нахождения различного рода подобия людей, друг другу, проникнуты древнейшие религии, духовность людей, утопии, народные движения (правда, не всегда и не везде), она характерна для творчества мыслителей, общечеловеческой нравственности, идей Махатмы Ганди, Альберта Эйнштейна, Бертрана Рассела и других. Все это также экспансия, но только гуманизма, ненасилия и терпимости.

Терпимость к подобным себе - важное свойство и условие существования любого живого сообщества. По всей видимости, она является инвариантным проявлением на более высоком уровне фундаментальных основ бытия, являющего себя через скученность или определенное множество (солнечная система, галактика, метagalaktiki, системы атомов, молекул, белок, живая клетка, организм, социум и т.д.).

Природа дает нам примеры сообщества растений, когда одни и те же виды сосуществуют и растут в пространственной близости, составляя одну взаимодействующую систему. Эту же тенденцию мы наблюдаем и в мире животных. Говоря словами Яна Щепаньского, сообществами являются такие, "в которых имеет место взаимодействие в поведении особей".

В данном случае есть смысл говорить о жизненном пространстве определенного множества живых существ, хотя последнее не исключает существование такого пространства "места для жизни" (В.И. Вернадский) - для отдельного организма.

В рамках единообразия или ограниченного множества подобных друг другу особей или индивидов, составляющих данное сообщество, существует (в пределах) взаимная терпимость как условие существования.

Осознание подобия как основа союза. Логика гуманизма

В человеческом обществе это коренное свойство обнаруживается при участии сознания людей. Свидетельство сказанному мы находим повсеместно и в ранних обществах и в современных.

Для наглядности обратимся к этнографическому материалу, изученному авторами известной книги "Мир первых австралийцев" (М.: Наука, 1981 г.). Р. М. Берндт и К. Х. Берндт подмечают следующую особенность австралийских племен: в основе целостности племени лежит не просто схожесть (подобие) людей одного сообщества, а признание ими этого факта. Наряду с другими признаками, исследователи выделяют социальное признание общности как основу племени, хотя круг схожих людей может быть более широким. "Термин "племя" означает группу людей, которая владеет общим языком или диалектом при условии, что они сами признают эту общность. Следует учитывать эту оговорку, потому что иногда лингвист обнаруживает сходство между двумя и более диалектами или языками, на которых говорят в различных районах; но если сами говорящие не признают этого сходства, то их нельзя объединить в одно племя. В этом случае важно социальное признание сходства языков или других характерных черт"¹.

Из этого следует, что самосознание представителей какой-либо общности обладает своей структурой и основанием.

---

¹ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.21.

Чтобы подобие людей стало основной их общности, порождающей терпимость к несхожему во всем остальном в рамках этого сообщества, необходимо достаточно высокое осознание принадлежности людей к данному обществу.

Подчас все, что выходит за пределы сообщества чем-то подобных людей, не является нормальным и обычным для них. Так начиналась история человека. Схожее и несхожее, подобное и различное разворачивались в сознании и жизни людей исторически через оппозиции "мы" и "они".

"Мы", - считает Б.Ф. Поршнев,- это "не просто осознание реальной взаимосвязи, повседневного сцепления известного числа индивидов. ...На деле это осознание достигается лишь через антитезу, через контраст: "мы" - это те, которые не "они"; те, которые не "они", это - истинные люди" ².

"Они" - нечто чуждое, вызывающее нетерпимость. Р.М. Берндт и К.Х. Берндт приводят такое наблюдение: "Следующим моментом, заслуживающим внимания, является то, что племя - относительно замкнутая система со своей собственной социальной организацией и структурой. Контакты с другими племенами могут быть нерегулярными, ограничиваться обменом или церемониями. Члены одного племени часто относятся с предубеждением к членам других племен. Они могут заявить, например, что люди племени, живущего неподалеку от них, - каннибалы и придерживаются странных обычаев, что их женщины сожительствуют с собаками или что все их мужчины - колдуны"³.

---

² Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – с.82.

³ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.23-24.

Мы видим, что осознание подобия как принадлежности к некоторому сообществу возникает не произвольно, а зависит от исторических условий. Оно - ключ к пониманию механизма терпимости людей к иному.

То есть, ты как бы "прощаешь" другому живому существу его отличие от тебя во всем остальном, если чувствуешь свое подобие с ним в чем-то очень важном для вас. Но если нет такого осознания и чувства, то ваша несхожесть, даже если вы и подобны в других отношениях, может стать причиной отчуждения и нетерпимости в определенных условиях.

В подлинно демократическом обществе терпимость к иному, многообразию (на основе законов) существует как единый принцип большинства в этом и взаимно подобных друг другу людей.

Подобие - одно из условий, скрепляющих изнутри и каждый раз по своему сообществу растений, животных, людей. Подобие первых двух категорий в рамках своего вида детерминировано биологически.

Люди же свое подобие осознают на самой разной основе, если есть нечто общее, являющееся существенным: собственность, язык, кровно-родственная связь, территория, хозяйство (экономика), культура, психология, генеалогия рода, племени или единая история, общий враг, самоназвание, эндогамия или у народов - предпочтительные однонациональные браки, религия, идеология и т.п.

Сознание подобия людей, принадлежащих некоторому сообществу, может возникнуть на основе любого общего их признака, если последний имеет особое значение, вызывая взаимную благосклонность и терпимость в противовес "чужому" - "они".

"Они" на заре истории "куда" конкретнее, реальнее несут собой "их" орд, непонимание "ими" "человеческой" речи ("немые", "немцы")⁴. "Они" -

---

⁴ Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история.- М.: Наука, 1979. – с.81.

многообразный чуждый мир, включающий в себя все враждебное, с колдунами, ведьмами и злыми духами. "Мы" - это нечто нормальное. И если кто-то выпадал из этого понятия, то в случае становился изгоем, в худшем его убивали или сжигали, как носителя нечистой силы. Первобытная история, как и последующая, освещена живыми факелами. Не является исключением и наша эпоха с многочисленными "охотами на ведьм" во многих обществах.

Этой структуре социальной жизни противостоит иная - архитектура гуманизма.

Логика (скажем, и идеология) мира или союза, к которым стремятся люди в поисках завершения конфликта или вражды, всегда находит нечто общее, устанавливающее в чем-то важное подобие враждующих сторон.

Это было замечено еще Вильямом Шекспиром в его великой трагедии "Ромео и Джульетта". Враждующие роды Монтекки и Капулетти, одинаково потрясенные и ввергнутые в несчастье смертью самых близких людей - Ромео и Джульетты,- прекращают вражду. "О брат Монтекки, дай свою мне руку", - восклицает Капулетти в последних аккордах трагедии.⁵

Знаменитый голландец и автор "Трех книг о праве войны и мира" (труд появился в свет в 1625 году) Гуго Гроций обращается к этой же логике гуманизма, чтобы обосновать беззаконие насилия. "К тому же и священная история, - пишет он, - сверх того, что содержится в ее предписаниях, немало способствует также возбуждению в нас того же стремления к общению, так как показывает нам, что все люди произошли от одних и тех же прародителей. Так что можно подтвердить с полным основанием то, что высказал некогда Флорентин в ином смысле..., а именно,

---

⁵ Шекспир В. Комедии. Хроники. Трагедии.- Т.2.- М.: Художественная литература, 1989. – с.129.

что природа установила между нами некоторого рода сродство; откуда следует, что человеку строить козни против человека есть величайшее беззаконие".⁶

Есть и другие парадигмы, подтверждающие вышеприведенную структуру идеологии союза и мира, ненасилия и терпимости. Обратимся к XX веку.

Известно, что в своем гуманизме Махатма Ганди исходил из разума и морали, единства священных книг различных религий: "Я полагаю, что Библия, Коран, Зенд Авеста боговдохновенны так же, как и Веды... Но я утверждаю, что знаю и понимаю истинную сущность учения священных книг. Я отказываюсь признать какое бы то ни было толкование, сколь ученым оно ни было, если оно противоречит разуму и морали"⁷. Махатма Ганди находил свою основу гуманизма - подобие людей разных духовных направлений через подобие их духовных начал.

На протяжении всей истории, наряду с насилием, кровью, бедами и войнами, мы наблюдаем распространение гуманизма, стремящегося проникнуть во все поры общества, утверждающего ненасилие и терпимость через противоречивое воплощение его формулы (логики гуманизма) - утверждение подобия несхожего - в архитектонике всевозможных движений и процессов.

При этом экспансия гуманизма предельно расширяет пределы подобия, единообразия многообразного и различного мира людей, экспансия же подобия, несущая насилие, ограничивает эти пределы, противопоставляя

---

⁶ Гуго Гроций. О праве войны и мира.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – с. 47.

⁷ Мохандас Карамчанд Ганди Моя жизнь.- М.: Наука, 1969. – с. 475-476.

одно сообщество другому путем абсолютизации нетерпимости к иному, многообразному инобытию людей.

Например, эпоха Возрождения выдвинула на передний план идею человека и любви к человеку. Были разорваны всякие ограничения в понимании человека, а идея человека предельно расширяла в глазах современников человеческое сообщество. Это было присуще и марксизму с его идеей социальной сущности человека. К сожалению, последователи К. Маркса идею и способ утверждения любви к человеку возлюбили больше самого человека и тем самым не предотвратили трагедии воплощения.

Сегодня логика гуманизма составляет каркас строения Мирового Сообщества, Всеобщей декларации прав человека, других достижений современной цивилизации с ее системой международного права, трудными подвижками в сторону создания нового мирового экономического порядка, снятия глобальных противостояний полюсов человечества.

В этом ряду следует сказать о современном экологическом мышлении людей с центральным понятием единства биосферы, ноосферы, хрупкости и неповторимости нашей планеты, единства всего живого и неживого на Земле.

История гуманизма осуществлялась через расширение пределов сообщества людей, их социокультурной жизни, живых существ, живого и неживого на пути поиска, нахождения и осознания общего и сущего как основы движения этого рода. Нетерпимость в механизме последней направлена против всего, что разрушает основание жизни, и этот вектор она стремится положить в основу расширяемого ею единообразия мира людей, биосферы и ноосферы в бесконечном море их многообразия.

Возникает вопрос: зачем вводить категорию "экспансия подобия" в научный оборот? Наука до сих пор обходилась такими понятиями как "расширение влияния", "распространение", просто "экспансия", например, - завоевание, поглощение как расширение сферы власти и т.д. С таким же

успехом можно говорить о распространении языка, культурных явлений, идеологии, экономических форм жизни.

Однако речь в нашем случае идет о такого рода экспансии, когда-то или иное общественное движение (явление и процесс) не ограничивается распространением одного или нескольких своих признаков. Явление, представляя собой систему (целостность), пытается уподобить себе не часть, а всю целостность (систему) другого явления - человека, класса, партии, общества и т.п., то есть все его многообразие. При этом многообразие само по себе не отрицается абсолютно носителем единообразного начала. Происходит только то, что многообразие другого явления (общества, партии, человека) уподобляется многообразию источника экспансии подобия.

Для этого используются идеи исключительности данного явления, но не для самого себя, а для других - идеи избранности человека, рода, племени, народа, расы или всемирно-исторической миссии класса, партии (ее опыта), вождя, культуры, той или иной системы идей, теории, религии, образа жизни и др. Но если к идее исключительности явления присоединяется еще и идея "чистоты" этого явления, то трагедия неминуема.

"Исключительность" сообщества людей имеет исторические основания.

Постепенный переход человека от полуживотного состояния к собственно человеческому означал возникновение совершенно нового мира глубоких различий людей. Сущностное единообразие человечества было для последнего скрыто и понималось очень ограничено: в понимании единства и подобия членов одного рода, затем племени и т.д. Ментальность первобытных людей, связанная с их ограниченным миром, определялась замкнутостью социального организма, к которому они принадлежали. Но она постепенно менялась с развитием и расширением социальных организмов,

их взаимодействием - возникновением народов, сообществ народов, вплоть до создания единого человечества (у лучшей ее части). Это был путь и через возникновение мировых религий, расширивших социокультурный мир человека. "Мы" и "они" охватывали уже громадные регионы с многочисленным населением множества социальных организмов.

В последнем случае экспансия гуманизма противоречиво прокладывала себе путь через экспансию подобия этого рода.

Осознание принадлежности к некоторому сообществу, как и само подобие людей друг другу - явление многоуровневое, историческое и все возрастающее. Исторически первое подобие людей заключалось в появлении Хомо Сапиенс в биосфере как новой геобиохимической силы (В.И. Вернадский), начавшей преобразование облика Земли.

В дальнейшем, развитие обогащало определения человека, следовательно, и его подобие самому себе через непрерывно возникающие качественные новации в жизни человечества. Происходит это через превращение истории мира человека во всемирную историю, установлением многочисленных связей между социальными организмами, разрушением перегородок между ними и возникновением сообщества человечества.

При этом нельзя думать так, что идея единой природы, сущности человечества возникает поздно. Отнюдь нет. В человечестве она просыпается довольно рано. Достаточно напомнить о софистах пятого века до нашей эры, которые противопоставляли естественные права человека его реальному положению в обществе.⁸ Один из старых софистов - Антифонт находил в природе людей их единство и подобие. "Тех, - говорил он, - которые происходят от знатных родителей, мы уважаем и чтим, тех же, которые не

---

⁸ Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека //Проблема человека в современной философии.- М.: Наука, 1969. – с. 15.

из знатного дома, мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины, (здесь) уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы... И в самом деле, мы все (одинаково) дышим воздухом - через рот и нос и едим мы все (одинаково) - при помощи рук".⁹

Сущностное единство людей, их природы проявлялось через различные идеи. Одна из них, мы о ней уже говорили,- это идея естественного права, дань которой отдали, наряду с софистами, Аристотель, Цицерон, стоики. В средние века она была включена в различные теологические учения, выражалась в системах права (Гуго Гроций), а кульминацию, свое особое звучание получила в идеологии Просвещения (Локк, Руссо, Монтескье, Гольбах и др.). Она же легла в основу американской Декларации независимости (1776 г.) и французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).¹⁰

Другая линия логика гуманизма проходила через идею любви к человеку как основы жизни, столь характерную как для европейского Возрождения, так и для Средне-Восточного и Китайского.

Рядом с ней, через нее и с ее знанием в различных частях света утверждалась одна из самых великих идей человечества - идея универсализма (Н.И. Конрад). "В политическом аспекте этот универсализм оказался иллюзией"¹¹, какую военнополитическую трагедию воплощения

---

⁹ Антология мировой философии. В 4-х томах. - Т.1.- Часть 1. М.: Мысль, 1969. – с. 321.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – с. 191.

¹¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – с. 275.

вселенской идеи мы бы ни взяли. Но вселенская идея-идея универсализма - плодотворно воплощалась и набирала силу в великих культурных симбиозах народов, в мировых религиях.

Иерархия единообразия

Чтобы понять иерархию единообразия и экспансии подобия необходимо, прежде всего, уделить внимание ¹² экспансии подобия как расширению единообразия в пространстве и времени. Это касается и устойчивости вещей во времени, процесса расширения Вселенной, происхождения и распространения жизни (генетика) или религии и идеологий. Разумеется, единообразное понимается в относительном смысле как расширение в пространстве и во времени вполне конкретной и определенной многообразной системы – в социальном аспекте - мыслей, образа жизни и поведения или, вообще, бесконечного множества – явлений – фрагментов многообразного мира, рассматриваемого со стороны его устойчивости, или превращение одними системами других систем в свое подобие. Другими словами, в первом случае имеет место «трансляция» данной системы и превращение ее в относительное единообразие через превращение других людей (или вещей, явлений и предметов) в подобие источника. Создание множества подобных вещей. В этом же ряду - продолжающееся единообразие фундаментальных основ Вселенной, имеется в виду антропный принцип.

В частности, в человеческом обществе и природе источник экспансии подобия выступает в начале как единичное, которое впоследствии отрицает свою единичность, неповторимость (также относительно и в определенных

---

¹² Многие аспекты проявления экспансии подобия подробно рассматриваются в брошюре «Экспансия подобия и логика гуманизма», Душанбе, 1995, монографии «Экспансия подобия, демократия и Таджикистан». – Душанбе: «Шарки озод», 2002 г. – 128 с.

пределах) через создание множества подобных в каком-то отношении единичных явлений. Через создание в пространстве и во времени множества подобных единиц единичное как определенная неповторимость отрицает самое себя в определенных отношениях и повторяется. Например, то или иное движение или идеология вначале имеет источник, который в результате соответствующей деятельности добивается охвата этим движением множества людей. Множество возникает путем расширения в пространстве отрицающей себя единичности. Другими словами, мы видим расширение в пространстве и времени единообразного (разумеется, в определенном отношении, в других отношениях данная вещь или субъект являются собой иное многообразие).

Другой вид экспансии подобия представлен движением единообразного уже не столько в пространстве, явление сохраняет свои пространственные пределы, а во времени. Вещь, являющаяся устойчивой определенностью, в каждый новый момент времени сохраняет свое подобие. Мы говорим о подобии, но не о тождестве, так как в пределах своего качества данная вещь все же непрерывно изменяется. Например, данная вещь, скажем, стул представляет собой фрагмент многообразия мира, но вполне определенный и конкретный его фрагмент. Это конкретное ограниченное многообразие стула движется во времени, сохраняя в каждый новый момент времени свое подобие самому себе. В данном случае время выступает как продолжение существования данного устойчивого предмета – единообразие во времени. Есть единообразие в пространстве как множество подобных вещей, единичных явлений и есть единообразие во времени как постоянство во времени определенного фрагмента многообразия в форме данной вещи.

Когда мы говорим об устойчивости, то имеем в виду, по крайней мере, два аспекта. Устойчивость во времени и устойчивость в данных условиях, не разрушающих определенность вещи и позволяющих ей существовать. То есть

условия внутренние и внешние таковы, что происходит экспансия подобия данной вещи во времени. В каждый новый момент времени данная вещь сохраняет свое подобие, внутренние и внешние условия вновь и вновь воспроизводят ее в данном ее облике – структуре, законах функционирования и т. д. Нет бесконечных и мгновенных переливов качества из одного состояния в другое. Каждое качество, определенность обладает устойчивостью во времени своего существования, каким бы большим или малым ни было это время. Это говорит о том, что данная определенность в пределах своей единичности и пространственной ограниченности за время своего существования является протяженным во времени подобием или единообразием. Материя локально, в пределах данной единичности (системы, явления, структуры, предмета) через данные условия непрерывно творит свое локальное единообразие в данном промежутке времени. Вещь не плышет инерционно во времени, а постоянно воспроизводится во времени условиями своего существования. Бесконечная материя является условием самое себя и постоянно творит самое себя, в этом проявляется самодвижение материи и самодвижение каждой вещи в пространстве и времени. Именно поэтому у нас есть все основания говорить об экспансии подобия во времени и пространстве.

Когда Серен Киркегор и Жиль Делез говорят вслед за Ницше о бесконечном повторении как извечном возвращении, то это во многом и прежде всего аспект пассивного восприятия повторения. В аспекте экспансии подобия повторение рассматривается как созидание, это постоянное заключение многообразия в единообразие через длительность, экспансию многообразия во времени.

В этом смысле перед нами и дополнительно новый аспект относительности покоя. Покой обычно рассматривают как относительное состояние вещи, которая в других отношениях находится в движении. Однако покоящаяся вещь представляет собой также и движение ее единообразия во времени, экспансию ее подобия во времени. То есть

движение как категория выступает не только как пространственное перемещение или изменение состояния во времени в некоторых пространственных пределах, но и как движение единообразия во времени. Концепция экспансии подобия дополняет уже известные нам концепции абсолютности движения и относительности покоя в пространстве и во времени. Если пространство и время это формы существования материи, то эти самые формы проявляются через единообразие и многообразие. Единообразие это и есть время существования данной вещи, ее конкретного многообразия, сохраняющегося в каждый новый момент времени в данных пространственных пределах.

Многообразие и единообразие неразделимы. Единообразие как качественная определенность во времени и пространстве вещи не может существовать вне многообразия. Единичное как неповторимое отрицает себя через бесконечное многообразие единичных вещей. Но среди этого отрицания неповторимости есть и другое отрицание, оно проявляется в подобии вещей на разных уровнях. В этом заключается процесс постоянного отрицания вещью самой себя. Единичное в своих пределах – это экспансия подобия во времени данной определенности, качества. Границей экспансии подобия данной единичности является другая единичность или множество подобных единиц, но уже в другом отношении.

Но есть и другой уровень экспансии подобия, когда единичное не удовлетворяется своими пределами и стремится превращать другие вещи, явления и системы в свое подобие.

Экспансия подобия вещей во времени это имманентное свойство материи, она существует везде и всегда. Экспансия подобия вещей в пространстве и во времени это особое проявление универсального свойства всеобщей связи, но она не проявляется одинаково в отношении каждой вещи. Например, предметы неживой природы могут существовать миллионы лет, не превращая в свое подобие окружающие предметы. Хотя они и

представляют собой экспансию подобия во времени. Экспансия как расширение или движение подобия в пространстве свойственна не всем вещам, но, на наш взгляд, является фундаментальным свойством всей жизни на Земле. Хотя мы знаем и о расширении Вселенной и других явлениях неживой природы, которые можно рассматривать как проявление расширения единообразного в пространстве и времени. Живые организмы расширяют свое подобие в разной степени и в различных направлениях. Также и люди. Не все являются источником мировых движений или глобальных явлений, но в своих ограниченных пределах представляют собой различные формы экспансии подобия в пространстве.

Наряду с этим следует сказать, что каждая вещь связана с другими вещами в строго определенных отношениях сообразно своей природе, и в этом смысле существует экспансия подобия еще одного вида. Она также универсальна. Любая связь одного предмета с другим является их соразмерностью. Только соразмерность допускает определенную взаимосвязь, только подобие вещей в каком-либо отношении делает возможным взаимодействие. Реагирование одной вещи на другую не произвольно, а строго определено и соответствует природе и той и другой вещи. Здесь нет изоморфного воздействия, но и в этом взаимодействии существует экспансия подобия. Определенность воздействует на другую определенность и порождает новую определенность.

Здесь мы снова встречаемся с понятием соразмерности. Даже если вещи противоположны, только их подобие в определенном измерении является основой взаимодействия.

Например, может ли быть прямое взаимодействие между силой тяготения на Юпитере и идеей демократии? Мы не можем полагать произвольные связи, иначе на каждом шагу будем впадать в нелепость, хотя и она может стать искомым измерением сочетания нелепых вещей в сознании человека. Связь, взаимодействие выступают как результат контакта

соразмерных в чем-то, то есть подобных вещей. Вещь проецирует свою определенность на другую вещь и вызывает вполне определенные соответствующие изменения. В этом смысле это экспансия определенности данной вещи.

Перед нами открывается еще один очень важный аспект проявлений экспансии подобия – причинно-следственная связь. В основе детерминизма лежит соотношение подобия. Две подобные причины при одинаковых условиях вызывают подобные следствия. То есть данной причине при данных условиях соответствует определенное следствие (имеется в виду, прежде всего, макромир). Перед нами раскрывается соразмерность причины и следствия. Причина порождает соответствующее, соразмерное ей следствие. Подобие определенностей, не изоморфное, но подобие! Экспансия подобия в форме детерминизма. Детерминизм не абсолютен, но он утверждает себя через неустойчивые системы Ильи Пригожина.

Квантовая механика вносит в понятия, применяемые в микромире, свои ограничения, и мы не будем углубляться в мир неопределенностей. Однако вся исторически сложившаяся культура человечества в макромире построена на основе объективно существующего детерминизма, подтверждающегося практической деятельностью человечества – его выживанием.

Следует сказать о еще одном аспекте – гносеологическом. Экспансия подобия лежит и в основе такого метода познания как экстраполяция знаний из сферы познанной в непознанную область. Происходит уподобление незнаемого известному. В этом процессе человек уточняет понятия, раскрывает их новые стороны. Таков, например, космологический принцип, согласно которому Вселенная единообразна в соответствии с верой в то, что повсеместно в обозримой Вселенной действуют законы, известные нам по известной части объективной реальности. Джордано Бруно наиболее ярко и жертвенно отстаивал познавательный принцип, основу которого определяет экспансия подобия – вся бесконечная и непознанная еще во многих областях

Вселенная подобна видимой нами Вселенной. Экспансия подобия проявляется как метод познания. В этом смысле и принцип монизма представляется результатом гносеологического использования экспансии подобия, когда исследователь из понимания доступного ему ограниченного мира взаимосвязанных вещей приходит к выводу о единстве мира, о существовании всеобщей связи на определенной основе. Универсальность человеческого познания проявилась в принципе, сформулированном М.В.Ломоносовым в середине XVIII века: «буду следовать неизменным законам природы, которая везде себе подобна»¹³.

Идея экспансии подобия помогает по-новому взглянуть на второй закон термодинамики, энтропию и негэнтропию. Причем при их осуществлении действует закон допустимой меры новации (или усложнения – для негэнтропии, в случае энтропии – меры неупорядоченности).

На наш взгляд, перед учеными стоит чрезвычайно сложная и большая задача по классификации проявлений экспансии подобия, выявлению законов ее действия на различных уровнях. Универсальный закон объективной реальности в соответствии с законом инвариантности в различных аспектах и уровнях проявляется по-разному, и в каждом случае, на наш взгляд, существуют вполне конкретные инварианты проявления этого универсального закона, определяющие диалектическое богатство и понятия, и закона. Как универсальная сторона всеобщей связи экспансия подобия является категорией, наиболее общим понятием, отражающим фундаментальные стороны объективной реальности.

---

¹³ В «Трудах по физике 1753 – 1765 гг.» М.В.Ломоносова подчеркивается соразмерность причины и следствия, подобие природы самой себе. «Материалы обсуждения «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», свидетельствуют о том, что М.В.Ломоносов специально обращал внимание на явление порождения подобного подобным. Указ. раб., С. 173.

Понятие экспансии подобия отражает одну из универсальных сторон объективной реальности и в этом смысле является обобщением самого высокого уровня бесконечных конкретных его форм проявлений. В истории философии это понятие до сих пор не вычленилось отдельно и было вплетено в содержание других понятий, которые, однако, универсальными назвать все же невозможно. Например, у Платона в его произведении «Тимей» соотношение между «сверхприродным» и «природным» представлено как соотношение между умом и необходимостью, бытием и становлением, образцом и подобием и т.д.¹⁴. Уже в работе Платона «Федон» была высказана идея о том, что истинной земле – образцу – противопоставлена земля здешняя – подобие. В этом диалоге Платон говорит следующее: «Да, повсюду по Земле есть множество впадин, различных по виду и величине, куда стеклись вода, туман и воздух. Но сама Земля покоится чистая в чистом небе со звездами – большинство рассуждающих об этом обычно называют это небо эфиром. Осадки с него стекают постоянно во впадины Земли в виде тумана, воды и воздуха.

А мы, обитающие в ее впадинах, об этом и не догадываемся...»¹⁵.

В «Тимее» и других диалогах Платон выдвигает учение о вечных идеях-парадигмах – это иная форма идеи, в которую вплетено понятие экспансии подобия. Ю.А.Шичалин пишет, что идея и материя в одинаковой мере суть (архе), и, хотя материя по сравнению с идеей представляет низшую ступень бытия, обе все равно необходимы для создания мира. Исходя из оппозиции «идея – тело», Платон определяет материю как «то, в чем» возникает чувственное подобие умопостигаемого образца¹⁶. В диалоге «Пир» Платон как бы вскользь затрагивает важнейший принцип идей экспансии подобия, но совершенно по другому поводу и не развивая его: «Зато с

---

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. - М: Советская энциклопедия, 1989. – С. 480

¹⁵ Платон. Сочинения в трех томах. - Т.2. - М: Мысль, 1970. – С.83

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. Там же. - С.481

молодыми он неразлучен, - недаром исстари говорят, что подобное стремится к подобному»¹⁷.

Все эти суждения, встречающиеся в диалогах Платона, очень важны и показывают, как глубоко проникал он в проблему экспансии подобия, но в силу исторических условий эти суждения были ограничены проблемами лишь определенных видов соотношения образца – подобия, хотя и в глобальных масштабах мироздания и в идеалистической форме. Явление не рассматривалось как универсальный процесс.

Идею эманации также можно рассматривать как своеобразное и неосознаваемое проявление идеи экспансии подобия, но лишь как приближенное понятие, не имеющее универсального уровня у последователей идеи эманации.

У Ницше мир есть извечное возвращение одного и того же, но эта идея не содержит понятия экспансии подобия с энергийной стороны как постоянного созидания, возникновения подобия.

Понятию повторения, близкого к понятию подобия, специальное внимание уделено представителем постмодернизма последней трети XX столетия Жилем Делезом. Проблема поставлена у него масштабно в его книге «Различие и повторение», но аспекты изучения несколько иные. Он пишет: «Различие между повторением и подобием, даже наиболее значительным, сущностно»¹⁸. Свое исследование Ж. Делез ведет на фоне современного европейского искусства и культуры, рассматривает множество аспектов соотношения повторения и различия, но постановки и исследования проблемы экспансии подобия у него не встречается.

---

¹⁷Платон. Сочинение в трех томах. Т.2, там же. – С. 123.

¹⁸ Делез Ж. Различие и повторение. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С.13

Понятие экспансии подобия является универсальным и так или иначе содержится в множестве других понятий, но оно до сих пор не было вычленено специально как понятие универсального явления и закона объективной реальности. Джордано Бруно совершил подвиг и расширил горизонты мыслимой Вселенной, но не ведал, что основой его космологического принципа является такой метод познания как экспансия подобия.

В истории человеческого познания многие мыслители близко подходили к понятию экспансии подобия, но не отразили его специально и не рассматривали его как универсальную сторону всеобщей связи. Ближе всех, на наш взгляд, к этому явлению подошел Платон.

Разумеется, Платон, Ницше и Делез не исчерпывают список исследователей различных аспектов идеи экспансии подобия, рассматривавшейся в контексте практической логики исследования других проблем. С другой стороны, постановка проблемы и изучение нового универсального закона, предпринимаемая нами впервые в философии и науке, не должна выглядеть, хотя и может показаться, некоторым преувеличением.

По поводу первого момента мы лишь заметим, что историко-философское исследование проявлений понятия экспансии подобия как специальная задача не ставилась. Вместе с тем следует указать на множество проявлений содержания понятия экспансии подобия в контексте многих других понятий в истории науки. В истории древней науки имели место некоторые намеки на это понятие, но оно не вычленялось в специальное понятие. Дальнейшая история философских идей свидетельствует о различных приближениях к понятию экспансии подобия, проявляющихся, например, в изучении антропоморфизма, распространения мировых религий, коммунизма, демократии, но специальной постановки и исследования проблемы экспансии подобия до сих пор не наблюдалось. То есть

содержание понятия экспансии подобия частично отражалось в самых разных понятиях, но нигде о нем не говорилось как о предельно широком понятии универсального закона объективной реальности или формы движения материи, диалектически противоположной развитию как рождению новаций и многообразия.

На наш взгляд, историография содержательного проявления, или иначе сказать, проявлений в практической логике других понятий понятия экспансии подобия является чрезвычайно масштабной работой и мы ее специально не ставили в исследованиях, ограничившись обращением к работам Платона.

На наш взгляд, следует признать экспансию подобия «как пронизывающее единство объективной реальности», но именно это и есть универсальность экспансии подобия как универсального закона мироздания. Ей присущи все атрибуты закона объективной реальности. Мы бы добавили еще и как универсальной формы движения материи, как другой, противоположной стороны развития в сложной структуре движения как формы существования материи. **То есть развитие суть единство противоположностей: постоянного рождения новаций и движения единообразия – экспансии подобия.**

Этот тезис может более рельефно дополнить понимание экспансии подобия и не противоречит всем прежним позициям.

Речь идет об одной из универсальных форм движения материи, каковой является движение единообразия. В сложной структуре движения как формы существования материи среди таких его форм как прогресс и регресс, развитие как постоянное возникновение новаций, циклическое движение, необратимые и обратимые процессы и другие следует говорить об экспансии подобия как универсальной форме движения материи. Понятие экспансии подобия не только отражает универсальный закон объективной реальности, не только обогащает концепцию абсолютности движения, но является, как

мы полагаем, также отражением одной из универсальных форм движения материи, противоположной развитию как постоянному возникновению новаций, многообразия.

Экспансия подобия как устойчивость качественной определенности явлений, имеющих продолжительность во времени, является важной составляющей основой других форм движения материи: механической, физической, химической, биологической и социальной, лежит в основе детерминизма. Все они невозможны вне этой универсальной формы движения материи – относительной устойчивости качественной определенности вещей, предметов и явлений.

Данный тезис не противоречит определению экспансии подобия и как универсального закона объективной реальности. Известно, что закон представляет собой объективные, необходимые, повторяющиеся и существенные связи вещей и явлений. Экспансия подобия проявляет себя именно таким образом. С другой стороны, всякое движение закономерно. Все зависит от процесса познания, от того, с какой именно стороны мы будем рассматривать экспансию подобия: как категорию, как универсальный закон объективной реальности или как одну из универсальных форм движения материи. На наш взгляд, понятие экспансии подобия имеет сложную структуру.

В свое время Бонифатий Михайлович Кедров, один из ведущих советских философов, сделал много для того, чтобы обосновать существование геологической формы движения материи, классифицируя науки и формы движения материи. Предпринимаемые нами попытки продолжить поиски структуры движения материи мы связываем с экспансией подобия, определяя ее как одну из универсальных форм движения материи. Разумеется, последнее представляет собой попытку постановки проблемы в направлении ее будущего исследования. Движение вообще закономерно для материи как форма ее существования, поэтому изучение экспансии подобия как универсального закона объективной реальности не противоречит

постановке вопроса о движении как об экспансии подобия, являющейся одной из фундаментальных форм существования материи. В первом случае мы обращаемся к отношениям и связям, во втором отношении рассматриваем ее как движения единообразного.

Ленинская теория отражения берет экспансию подобия не как атрибутивно активно преобразующее начало, не как системы, уподобляющие себе другие системы. Именно поэтому советская философия много внимания уделяла доказательству активности отражения. Отражение это движение единообразия, но не такая явно «агрессивная» его форма, как системная экспансия подобия. На уровне живых организмов и человека отражение создается жизнью, механизмом и ее природой. Это доказывали советские философы. В остальном отражение это чаще мимикрия. Под ней в биологии понимают один из видов покровительственной (защитной) окраски живых организмов без изменения их внутренней системы – внешнее сходство. Разумеется, это не экспансия подобия как изменение других систем сообразно своей системе и природе. Отражение это слабая форма экспансии подобия, которую советские философы стремились понять и с активной стороны «агрессивной» экспансии подобия. В жизни человечества «агрессивная» форма движения единообразия выражалась и выражается в экспансии подобия как агрессии идеологий и идеологических движений, распространении религий, коммунизма или демократии, когда «голубь мира и демократии живет в танке и взлетает с авианосца геополитики» (афоризм автора – И.К.А.).

Развитие как рождение новаций и многообразия и в этом смысле представляющее собой другую универсальную форму движения материи становится возможным через движение единообразного: экспансию подобия, всеобщее свойство отражения и инвариант. Возникающее новое, то или иное изменение или многообразие пробивает себе дорогу, становясь устойчивым в процессе экспансии подобия. Новация развития, то есть возникшее нечто

новое, становится устойчивым во времени, осуществляясь как экспансия подобия. В этом неразделимость и диалектическая связь универсальных форм движения материи: развития как постоянного зарождения нового и движения единообразного как экспансии подобия.

Соразмерность и подобие. Вселенная как экспансия подобия

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет слово «соразмерный» как соответствующий какой-нибудь мере, соответственный чему-нибудь. То есть устанавливается подобие чего-либо определенной мере. В этом смысле соразмерность не терпит произвола, любые произвольно взятые явления соразмерны только в том случае, если в каком-либо отношении существует их подобие. К примеру возьмем электрон и предмет макромира. Ясно, что первый представляет собой явление микромира и тем самым относится к иному порядку явлений. Однако, и то и другое как явления имеющие массу покоя подобны друг другу, между которыми возможна гравитационная связь. Явления могут быть соразмерны и в том случае если они противоположны друг другу. Электрон и позитрон, имея взаимоисключающие заряды, в тоже время соразмерны друг другу как элементы одного и того же порядка, микромира.

В мире не существует абсолютного подобия вещей, то есть и абсолютной соразмерности явлений. Точно так же нет и полностью несоразмерных во всем вещей, то есть абсолютно неподобных. Соразмерность и несоразмерность, подобие и неподобие явлений – это диалектические стороны их существования.

Поэтому не существует каких-либо произвольно взятых явлений, глубоко отличных друг от друга, чтобы невозможно было бы установить между ними отношений подобия. Наиболее фундаментальный уровень

подобия явлений заключается в монистическом характере мира, разворачивающемся в различных аспектах. С точки зрения материализма последнее отражает материальное единство мира, фундамент иерархии подобия явлений друг другу. Например, не менее фундаментальная соразмерность существует между геобиохимической эволюцией и Вселенной, о чем говорит антропный принцип, открытый космологами. Антропный принцип разворачивает перед нами соответствие, глубочайшее подобие, соразмерность различных форм движения материи. Обратимся к тому как это трактуют космологи. «... В умеренно-позитивной позиции, - пишет Л.Б. Баженов, - антропный принцип можно охарактеризовать как емкое (и, видимо, прочно вошедшее в научный обиход) наименование широкого круга проблем, связанных с новыми результатами космологии и физики высоких энергий. Это прежде всего обнаруженная в последние десятилетия взаимосогласованность фундаментальных констант Вселенной, чрезвычайно тонкая «подстройка» ее основных параметров. Антропный принцип не объясняет этой согласованности, но обозначает ее и ставит проблему объяснения».¹⁹

Хрупкость и тонкость «подстройки», взаимосогласованность явлений Вселенной рельефно обрисована академиком Н.Н. Моисеевым. «В последние годы, - пишет ученый, - физика обнаружила, что набор мировых констант, таких, как скорость света, гравитационная постоянная и т.д. обладает удивительным свойством. Даже ничтожное их изменение, порядка малых долей процента, привело бы к такому изменению характера мирового процесса самоорганизации, который исключил бы возможность появления в рамках Вселенной структур достаточно стабильных, таких, как, например, Солнечная система и планеты, для того чтобы в их структурах могло

---

¹⁹ Л.Б. Баженов. О статусе антропного принципа в космологии //Вселенная, астрономия, философия. Издательство Московского университета. 1988. с.90 (192 стр.)

появиться живое вещество. Это парадокс, именуемый принципом антропности, заставляет совсем по-иному увидеть роль живого вещества в формировании мироздания. «Мир таков потому, что мы есть» – говорят его исследователи».²⁰

Выражаемая антропным принципом глубочайшая соразмерность жизни, человека и Вселенной говорит об их сущностном единстве, подобии одним и тем же мерам. Вселенная, образно говоря, позволяет появиться жизни, а появление жизни говорит о соразмерности ей Вселенной – глобальная соразмерность, лежащая в основе иных этажей подобия явлений друг другу.

Другими словами, происходит экспансия подобия Вселенной. Она соразмерна своему началу на протяжении всего своего развития. Экспансия подобия Вселенной заключается не только в процессе ее расширения, это также одна из ее сторон. Речь идет о том, что в каждый новый момент времени Вселенная подобна, соразмерна своему началу и своим фундаментальным основам. Подобно процессу рассеивания энергии – энтропии как глобального закона, таким же универсальным является процесс экспансии подобия Вселенной.

Вселенная постоянно порождает в своем развитии свое подобие более высокого уровня – свою соразмерность на протяжении всей своей истории и развития и самой себя в каждый взятый момент времени.

В этом смысле можно сказать, что Вселенная представляет собой универсальную форму экспансии подобия, включающей в себя бесконечное множество различных форм экспансии подобия.

Этажи подобия явлений друг другу существуют как определенные множества, сообщества, скученности разного порядка, элементы, особи,

---

²⁰ Н.Н. Моисеев. Вернадский и современность. – Вопросы философии. 1994. № 4. с. 13)

субъекты которых объединяются неумолимым притяжением подобных явлений друг другу, их взаимной терпимостью. И в тоже время они проявляют нетерпимость к тому, что несоразмерно им, несхоже с ними.

Мы уже говорили, что нет явлений, обладающих только подобием или только различием. Но и то и другое не приводят к тому что элементы равно отстоят друг от друга. В окружающем нас мире мы видим именно скученность подобных, притяжение подобных в более или менее сложенную целостность

Мы видим глубоко своеобразный рисунок соотношения различных по своей природе множеств и сообществ в биосфере, человеческом обществе, неживой природе. Но каким бы ни был общий рисунок своеобразия мира мы всегда встречаемся с притяжением подобных явлений друг к другу. Каковы же механизмы осуществления этого закона? Почему неподобные в других отношениях явления какого-либо множества не отторгают друг друга?

По-видимому центробежные силы подавляются центростремительными. Но не настолько чтобы создать гармоническую идиллию. Есть вражда и конкуренция не только между различными сообществами, но и между самими особями, индивидуумами внутри множества, сообщества и социума. Конкуренция вызывается противоположными устремлениями живых организмов. Один из ученых-биологов, систематизировав взгляды на конкуренцию, дал ей такое определение: «Конкуренция – это стремление двух (или более) животных обладать одним и тем же определенным предметом или же захватить часть, необходимую для каждого, из запаса, недостаточного для удовлетворения потребностей обоих (или всех) животных».²¹

---

²¹ А. Мильн. Определение понятия «конкуренция» у животных // Механизмы биологической конкуренции. М.: Мир, 1964. с. 74. (- 444 стр.).

Это говорит о том, что нетерпимость друг к другу подобных существ в результате конкуренции повышает уровень их взаимной несоразмерности. Они подобны существованию у них одних и тех же стремлений к одному и тому предмету, но обладание последним для обоих одновременно невозможно в виду ограниченности данного объекта.

Здесь мы встречаемся с фундаментальной особенностью всего живого на Земле, связанной с ограниченностью соразмерности окружающей среды организмам. «И здесь, - пишет Тейяр де Шарден, - выступает внешне банальный факт, в котором, однако, в действительности проявляется одна из самых фундаментальных черт космической структуры – округлость Земли. Геометрическая ограниченность небесного тела, замкнутого, как гигантская молекула, в самом себе... Это свойство нам казалось необходимым уже при осуществлении первых синтезов и полимеризации на молодой Земле. Фактически, хотя мы на это и не указываем, именно оно постоянно лежало в основе всех дифференциаций и всего прогресса биосферы. То ли еще можно сказать о его функции в ноосфере!

Чтобы стало с человечеством, - продолжает исследователь ноосферы, - если бы оно имело свободу расширяться и бесконечно распространяться по бескрайней поверхности, то есть было бы предоставлено исключительно игре своих внутренних свойств. Безусловно, что-то невообразимое, что-то весьма отличное от нынешнего человеческого общества и, может быть, даже совсем ничто, если принять во внимание чрезвычайное значение для его развития сил сжатия. В момент возникновения и в процессе многовекового развития ничто заметно не стесняло распространение человеческих валов по поверхности земного шара, и, возможно, именно в этом заключается одна из причин медлительности социальной эволюции человечества».²²

---

²² Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987. с 191. (-240 стр.).

Исследователь обращает здесь внимание на глобальный, космический процесс возрастающей ограниченности для жизни пространства, времени и природных ресурсов в процессе эволюции, который в наши дни приобретает катастрофические масштабы. Но именно эта ограниченность, порождая конкуренцию, вражду и нетерпимость, повышая уровень несоразмерности окружающей среды живым организмам корректировала эволюцию, уплотняя ее, и приводила в конечном счете к обратному процессу, повышению уровня их соразмерности, создавая все новые и новые «этажи» подобия живых существ, особенно, с возникновением человека. Биосфера расширялась, уплотнялась, превращаясь в ноосферу, демонстрировала тенденцию несоразмерности и соразмерности к возрастанию. С возникновением ноосферы с одной стороны происходила экспансия подобия, сопровождающаяся нарастающим валом гуманизма в человеческом обществе, развитием культурно-преобразовательной деятельности в широком смысле, а с другой – экспансией несоразмерности с нарастанием нетерпимости и ненависти, создавших индустрию взаимного уничтожения людей с более изощренной технологией, достигшей масштабов возможности абсолютного уничтожения жизни на Земле.

Как же так получается, что подобно-неподобные существа (люди) поворачиваются друг к другу то своим подобием, вызывая терпимость, то своей несхожестью, вызывая вражду и ненависть – несоразмерность?

Как бы там ни было, можно проследить «тропу» эволюции на Земле: через ограниченность ресурсов, порождающих и усиливающих несоразмерность живых организмов и их среды, к повышению их соразмерности через механизмы эволюции – биохимической и социальной. В этом характерная особенность экспансии жизни и человечества как экспансии подобия.

Человечество от эпохи к эпохе кардинально меняется, становится непохожим на предыдущие этапы развития. Вместе с тем происходит

расширение соразмерности человечества самому себе как процессу возрастания негэнтропии. В этом аспекте человечество выступает как постоянное порождение негэнтропийной системы самой себя на все более высоких уровнях.

Сознание как экспансия подобия

Сознание человека как отражение объективной действительности по существу является возникающим и стремящимся к бесконечности идеальным образом, подобием реального мира. Сначала совершенно ограниченное, узкое, фрагментарное, приблизительное, но от эпохи к эпохе все более точное, хотя и противоречивое подобие мира в идеальной форме.

Происходит становление, углубление и расширение сознания как подобия действительности. То есть объективная реальность через свою высшую форму развития – человека и общество – уподобляет себе идеальный мир человека, его сознание. И в этом смысле мы имеем дело с исключительно своеобразной формой экспансии подобии.

Экспансия подобия представляет собой движение единообразия, однородности и в связи с этим возникает вопрос: где здесь проявляется движение единообразия, если сознание направлено на отражение бесконечного многообразия мира? Разумеется не в самом многообразии, а в его «удвоении», - умножении через возникновение идеальной реальности. Расширение однообразия как экспансия подобия проявляется в процессе возникновения новой высшей формы движения материи – человечества как сложного социобиологического организма на основе коллективной жизни человеческих индивидов.

Парадоксальным на наш взгляд в аспекте изучаемого понятия является процесс взаимодействия природы и общества. Принимая во внимание обратное воздействие человека, одаренного сознанием и на основе его

сознания, мы можем сказать об экспансии подобия человека, «проецирующего» свое сознание на природу, которую он преобразует в соответствии со своими идеальными формами. С одной стороны происходит удвоение многообразия материи через рефлексию материи, через ее идеальное инобытие. С другой стороны, если учитывать обратный «переход» идеального в материальное – преобразование природы по меркам человека, воздействие человека на окружающий мир, то мы имеем дело со сложной динамической системой не только «удвоения», но и «утроения» и т.д. мира человеческой реальности. Крайне упрощая и обедняя картину, можно представить ее в виде двух зеркал, поставленных на расстоянии друг против друга, с бесконечным их взаимным отражением. Подобие множится как изображение с той лишь разницей, что мы имеем дело не с пассивным отражением, а с процессом активным – бесконечным уподоблением друг друга – природы и человека. Рефлексия не ограничена разовым процессом и представляет собой непрерывный процесс саморефлексии системой «человек и природа», процесс циклического развивающегося взаимного уподобления материи и человека, идеального и материального.

Вместе с тем экспансия подобия не означает уменьшения многообразия. Наблюдая восходящую линию развития Вселенной как одну из его направлений, следует сказать, что в окружающей действительности имеет место и экспансия многообразия. В истории развития Вселенной мы видим последовательное возникновение форм движения материи, каждая из которых разворачивается мирами многообразия на более сложных, новых уровнях. «Число иерархических уровней в системе, - пишет В.С. Стрельницкий, - может служить мерой ее сложности (хотя этот критерий, как, впрочем, и все другие предлагавшиеся критерии сложности, по-видимому, не универсален). Приняв этот критерий сложности, мы можем констатировать, что по мере эволюции Вселенной сложность систем в

разворачивающейся последовательности «элементарные частицы – ядра – атомы - молекулы» монотонно возрастает»²³.

Последнее касается не только сложности как меры многообразия, но и других параметров развития мира и эволюции жизни на земле.

Имеет место целая система свойств, уровень которых повышается. В этом ряду процесс ускорения развития, проявляющийся как уплотнение новаций в равные промежутки времени (Б.Ф. Поршневу), процесс негэнтропийного возрастания организованности и упорядоченности материи, в том числе ароморфоз как одно из главных направлений процесса в эволюции – процесс повышения уровня жизнедеятельности, лучшего приспособления к условиям среды и биологического прогресса.

Все это суть разные стороны единого процесса все возрастающего богатства определений действительности. Поэтому экспансию подобия нельзя ограничивать только понятием расширения единообразия. Магистральной линией экспансии подобия, включенного в механизм осуществления прогресса, является движение единообразия отрицающее себя через обогащение экстраполяции заключенного в нем многообразия. То есть «удваивающееся», множащееся многообразие в процессе эволюции все более усложняется. Хотя наряду с магистральной линией прогресса мы встречаемся с такими фактами эволюции как сохранение вида того или иного живого организма на протяжении миллиардов лет без какого либо «усложнения» - тупиковые линии экспансии жизни.

Человеческое общество не является исключением. В истории имели и имеют место движения, которые стремятся законсервировать развитие, ограничивая его утверждением единообразных для всех моделей поведения и образа жизни, направленных против новаций.

---

23 Стрельницкий В.С. О прогрессивном развитии во Вселенной / Вселенная, астрономия, философия. – МГУ, 1988 – с.33.

Экспансия подобия открытая для новаций отрицает понимание движения и расширения единообразия как «дурной бесконечности». Исходя из этого следует сказать: явления в различных уровнях и аспектах обладают изменяющейся мерой подобия, которая может возрастать, уменьшаться или «уплотняться». Экспансия подобия представляет собой одну из существенных характеристик, фундаментальных свойств глобального мирового процесса.

Мы имеем в виду сознание как рефлексии материи, как экспансию подобия материального в идеальном. В связи с этим уместно обратиться к идеям Петра Кузьмича Анохина. Его теория опережающего отражения раскрывает перед нами механизм осуществления этой наиболее глобальной для человечества и живой природы экспансии подобия. Согласно его исследованиям жизнь была бы принципиально невозможной без опережающего отражения живыми организмами будущих процессов (для более простого уровня – циклических событий). Жизнь опережает будущие события и готовится к ним заранее. На уровне человека ни одно его действие невозможно без «идеального предвидения», без планов и моделей будущего действия. Человек создает в своем сознании «будущее» и своей деятельностью осуществляет его. Переход от идеальной модели будущего к реальному будущему происходит в процессе экспансии подобия: будущая реальность уподобляется идеальным планам и моделям. Переход идеального в инобытие – материальное это часть процесса. На деле человек представляет собой единство идеального и материального. И в этом плане человек опережает себя в своем собственном сознании.

Существует ирония истории: человек стремится к одному, но получает другое. Это реальность. Но реальностью является и то, что человек всегда стремится воплотить в жизни свои планы и модели. В этом смысле можно сказать, что важнейшей особенностью человека является стремление к

осуществлению опережающего отражения – экспансии подобия как перехода от идеального к его отражению в материальном, воплощению в будущем.

Другими словами, каждый шаг человека органически связан с экспансией подобия – экспансией его сознания.

Вместе с тем, рассматриваемая нами форма экспансии подобия, обладает ограничениями. Во-первых, переход от настоящего к будущему в человеческом действии как «удвоение» реальности не ограничивается абсолютным повторением. Будущее, рождающееся как воплощение идеальной модели, не совпадает во всем с моделью, и это принципиально. Имея это в виду, Гегель говорил об иронии истории. Во-вторых, само сознание как рефлексия не может быть абсолютной. Отклонения в процессе уподобления могут быть различными. 1. По причине усложнения многообразия при «повторении». Например, экспансия жизни на земле, как глобальная форма экспансии подобия, шла по пути развития многообразия. То есть жизнь использовала экспансию подобия не просто для своего продолжения, а как средство развития многообразия, усложнения при сохранении преемственности. 2. По причине принципиальной исторической ограниченности возможностей сознания к опережению будущего. 3. В силу подвижности обстоятельств, изменения которых не допускают сохранение первоначальных целей, и др.

Значение теории П.К. Анохина об опережающем отражении еще и в том, что она раскрывает процесс активного воссоздания сознанием человека отражаемых объектов действительности. Сознание это не пассивное отражение, а творческий процесс идеального созидания отражаемого объекта.

Ленинская теория отражения с самого начала делала акцент на отражении одного предмета другим. В дальнейшем Ленин усилил творческий

аспект сознания, говоря о заключенной в нем фантазии, без которой отражение невозможно.

Понятие экспансии подобия отражает принципиальную активность специфических объектов, стремящихся к созданию своего подобия. Материя в лице своей высшей организованной формы – человечества – осуществляет экспансию подобия. Сознание как идеальное инобытие материи является плодом активного творчества. Материя, порождая инобытие, стремится к тому чтобы уподобить себе это свое идеальное инобытие. Другими словами, само человечество и фундаментальное свойство материи - сознание - представляют собой глобальную форму экспансии подобия материи.

Образно говоря, с возникновением человека и человечества происходит раздвоение материи, создание бесконечной материей своего подобия в своем ограниченном, локальном фрагменте.

Власть и экспансия подобия

Выдающийся мыслитель XX столетия Бертран Рассел считал, что человек изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и славе «Обе страсти ненасытны и бесконечны». ²⁴ Рассматривая природу экспансии подобия нельзя обойти вопроса о соотношении понятий власти и экспансии подобия. Этот аспект исследования является для нас важным в виду понимания многими исследователями политики как борьбы за власть и сопротивление ей.

В определении власти нет единого подхода. Одними исследователями она трактуется как «преобразующая способность человека», его способность вмешаться в цепь событий, чтобы как-то их изменить, другие авторы

---

²⁴ Мшвениерадзе. Усмирение власти: (политическая философия Б. Рассела// Власть.- М.: Наука, 1989. с. 163.

считают власть реализацией воли, несмотря на сопротивление.²⁵ Согласно точке зрения позитивистов, пишет Г.А. Беляев, «основу определения власти составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая в связи с этим возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого субъекта».²⁶ Г.А. Беляев обращает внимание на осуществление воли, несмотря на сопротивление, дающее власть одного над другим, одних над другими. Другими словами, власть выступает как реализация воли и мера господства над людьми, процессами, обществом. Власть всегда начинается там, где информация, рекомендация, решение реализуются, переходя в достижение цели.²⁷

Из всех этих предварительных замечаний, у нас нет задачи специально изучать власть всесторонне, важно понимание власти как реализации воли, способности добиваться цели, влиять на поведение других.

Необходимым моментом понимания власти является сопротивление, которое преодолевается. Это означает существование фундаментального свойства человека в системе власти, заключающегося в изначальном стремлении объектов власти к свободе воли. Воля человека почти всегда не укладывается в общественную структуру, функционирование которой часто возможно путем подавления этой воли, изменения ее направления, влияния на характер целей других людей. Власть предполагает конфликт воли, при котором одна из них утверждается на основе своей легитимации путем преодоления сопротивления другой воли.

В аспекте изложенного осуществляющаяся воля это сила и способ утверждения определенных целей, но не сами эти цели. Цель власти

---

²⁵ Девид Джери, Джулия Джери. Большой социологический словарь. Т. 1, М., Вече Аст, 1999, с. 85.

²⁶ Беляев Г.А. Политология – М.: Чер01, 1996 (306 с.) с. 85.

²⁷ Там же.

предполагает модель поведения других людей и в этом смысле проецирует себя на поведение других путем соответствующего механизма, в центре которого находится воля.

То есть власть это экспансия подобия, когда поведение подвластных людей уподобляется моделям, вырабатываемым властью для этих людей. Модели поведения других возникают в процессе целеполагания, осуществляемого облеченными властью субъектами. Воля органически связана с целями и представляет собой путь реализации целей.

Экспансия подобия в этом случае не представляет собой уподобление людей источнику власти. Власть, воля навязываемая другим, обладают свободой (или произволом) в создании моделей поведения других. Например, фашистские власти ставили целью превратить определенные народы в рабов. Ясно, что здесь нет уподобления одних другим. Однако субъект власти создает модель – образ другого человека или других людей, исходя из своих принципов, и эта модель – образ другого не является подобием субъекта власти. То есть происходит отчуждения модели поведения других, создаваемой субъектом власти, от самого субъекта власти, его образа жизни и поведения.

В этом смысле следует в аспекте типологии проявлений экспансии подобия провести различие между, например, распространением религии или идеологии и экспансией подобия власти или какой-либо иной системы господства.

Власть в обществе предполагает иерархию соподчинения и уже этим не может всех уподоблять одной мере, одному образу жизни или поведения.

Мы имеем дело со специфическим проявлением свободы воли, врывающейся в определенных условиях в сферу произвола. Но даже там, где власть опирается на реальную почву и человеческие ценности, воля свободна от «линейной» формы экспансии подобия. В этом случае «линия» идет не от

облика источника экспансии подобия, а от сотворенных им моделей поведения не для себя, а для других. В истории религий Пророки, распространяя истину, охватывали ею и единым образом жизни и себя и своих последователей. Истина была одна для всех, она определяла или должна определять поведение всех. В системе же власти имеет место идея элитарности, избранности субъекта власти.

В демократическом обществе этот момент элитарности стремятся предельно ограничить равенством субъекта власти и других подвластных людей перед законами, конституцией.

Между тем мы подошли к изучению очень важного аспекта – конструированию, созданию одним человеком поведения другого. В системе власти ее субъект обладает свободой власти, свободой создавать идеальные модели поведения для других в процессе целеполагания и, опираясь на систему принуждения и ресурсы системы власти, добиваться осуществления поставленных целей.

Свобода, которую предоставляет власть, является объектом борьбы между людьми, партиями, группами и другими силами. Власть – это одновременно и механизм осуществления самых различных, подчас произвольных, это мы знаем по истории, целей, программ, идей. При определенных условиях и при соответствующей системе власти возможны тирания и деспотизм, авторитаризм и тоталитаризм и все остальные самые различные модели общества и государства, включая демократическую систему.

В тоже время обладание властью дает свободу самому определять свое поведение и образ жизни, разумеется, в той мере насколько эту возможность дает данная конкретная власть.

В связи с этим следует сказать, что есть экспансия подобия «линейная», но есть экспансия подобия как средство осуществления власти, когда создаются и различаются модели поведения для себя и для других, а

поведение других уподобляется идеальным моделям, созданными для них субъектом власти.

Эти два типа экспансии подобия в истории человечества часто сочетались в различных соотношениях. И тот и другой вид экспансии подобия имели исключительное значение для истории человечества и этим самым являлись предметом исследования ученых. Например, Р. Бендикс, исследователь творчества выдающегося социолога Макса Вебера, пишет, что «Особая цель Вебера состояла в том, чтобы проанализировать социальные условия, при которых харизматическое вдохновение немногих становилось в начале «образом жизни» определенной общественной группы и со временем преобладающим ориентиром для всей цивилизации».²⁸

В этом, в сущности, состоит обычная канва развития «линейной» экспансии подобия: возникает индивидуальный источник экспансии подобия - «образ жизни первоначала», в последующем образ жизни охватывает небольшую группу людей, затем, иногда, стремительно распространяется среди людей громадного анклава, населения огромных территорий.

«Линейная» экспансия подобия со временем порождает новую систему власти с ее тенденцией к внутреннему расслоению на модель образа жизни для субъекта власти и модели образа жизни для всех остальных последователей той или иной идеологии, движения или религии. Возникает возможность перерождения. Отсюда появляются тенденции фундаментализма религиозного или коммунистического, или иного идеологического движения, стремящиеся вернуть движения к первоистокам.

На наш взгляд, небольшой приведенный выше анализ необходим для постановки вопроса, требующего специального изучения. Мы наметили лишь некоторые моменты, которые привносит власть, создающаяся каким-

---

²⁸ Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.- М.: Юрист. – 1994. с. 568.

либо духовно-политическим движением, в само это движение, субъективные истоки неизбежного перерождения.

Создающаяся духовно-политическим движением власть неизбежно дискредитирует само движение, порождая идеи фундаментализма – требования «возврата к первоисточкам». Беру в кавычки эти слова по причине того, что принципиально не может быть возврата к первоисточкам ни в каком движении.

Некоторые выводы:

1. Следует различать экспансию подобия как передачу образа жизни от одних к другим – «линейный» тип экспансии подобия - от экспансии подобия порождаемой системой власти с ее внутренним разделением образа жизни «для себя» и «для других».
2. Свобода власти создавать и навязывать (в допустимой степени) объектам власти различные модели поведения говорит о существовании иной формы экспансии подобия, при которой происходит уподобление образа поведения других людей не поведению и личности источника влияния, а создаваемым им моделям в системе его целей, программ или произвола.
3. Тенденция разделять образ жизни «для себя» и «для других» существует во всякой системе власти и она причина перерождения подавляющего большинства движений, политических сил и людей, вошедших во власть.
4. Это явление, как правило, приводит некоторые движения к идеям фундаментализма – коммунистического или религиозного. Однако принципиально не существует возможности повернуть историю вспять – реконструировать первоначальный образ жизни. Стремление к этому есть по существу попытка выдать за «возврат» современные новые модели образа жизни, создаваемые современниками.

Библиография

- ¹ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.21.
- ² Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – с.82.
- ³ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.23-24.
- ⁴ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история.- М.: Наука, 1979. – с.81.
- ⁵ Шекспир В. Комедии. Хроники. Трагедии.- Т.2.- М.: Художественная литература, 1989. – с.129.
- ⁶ Гуго Гроций. О праве войны и мира.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – с. 47.
- ⁷ Мохандас Карамчанд Ганди Моя жизнь.- М.: Наука, 1969. – с. 475-476.
- ⁸ Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека //Проблема человека в современной философии.- М.: Наука, 1969. – с. 15.
- ⁹ Антология мировой философии. В 4-х томах. - Т.1.- Часть 1. М.: Мысль, 1969. – с. 321.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – с. 191.

¹¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – с. 275.

¹² Многие аспекты проявления экспансии подобия подробно рассматриваются в брошюре «Экспансия подобия и логика гуманизма», Душанбе, 1995, монографии «Экспансия подобия, демократия и Таджикистан». – Душанбе: «Шарки озод», 2002 г. – 128 с.

¹³ В «Трудах по физике 1753 – 1765 гг.» М.В.Ломоносова подчеркивается соразмерность причины и следствия, подобие природы самой себе. «Материалы обсуждения «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», свидетельствуют о том, что М.В.Ломоносов специально обращал внимание на явление порождения подобного подобным. Указ. раб., С. 173.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. - М: Советская энциклопедия, 1989. – С. 480

¹⁵ Платон. Сочинения в трех томах. - Т.2. - М: Мысль, 1970. – С.83

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. Там же. - С.481

¹⁷ Платон. Сочинение в трех томах. Т.2, там же. – С. 123.

¹⁸ Делез Ж. Различие и повторение. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С.13

¹⁹ Л.Б. Баженов. О статусе антропного принципа в космологии //Вселенная, астрономия, философия. Издательство Московского университета. 1988. с.90 (192 стр.)

- 20 Н.Н. Моисеев. Вернадский и современность. – Вопросы философии. 1994. № 4. с. 13.
- 21 А. Мильн. Определение понятия «конкуренция» у животных // Механизмы биологической конкуренции. М.: Мир, 1964. с. 74. (- 444 стр.).
- 22 Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987. с 191. (-240 стр.).
- 23 Стрельницкий В.С. О прогрессивном развитии во Вселенной / Вселенная, астрономия, философия. – МГУ, 1988 – с.33.
- 24 Мшвениерадзе. Усмирение власти: (политическая философия Б. Рассела// Власть.- М.: Наука, 1989. с. 163.
- 25 Девид Джери, Джулия Джери. Большой социологический словарь. Т. 1, М., Вече Аст, 1999, с. 85.
- 26 Беляев Г.А. Политология – М.: Чер01, 1996 (306 с.) с. 85.
- 27 Там же.
- 28 Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.- М.: Юрист. – 1994. с. 568.

Сокращенный список научных трудов

Асадуллаев И.К., доктор философских наук

№№ ПП	Название научного труда	Печатный или рукописный	Изд-во, журнал (номер, год) или номер авторского свидетельства	Кол- во п.л. или стр.	Фамилия соавторов работы
1	2	3	4	5	6
52	Рефлексия, Дарвин, суфизм. Универсальный закон рефлектирующей соразмерности	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 12, 2012. Институт социально- политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 86-92.	6 стр.	
51	Новый материализм	Электронный	Электронный журнал «Проблемы общества и политики» РАН № 2, 2013.	25 стр.	
50	Тотем-осел. Гипотеза о первом объединении арийских родов и племен подтверждается?	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 8, 2012. Институт социально- политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 64-73.	9 стр.	
49	Некоторые основания нового материализма	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 6, 2012. Институт социально- политических исследований	11 стр.	

			Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 37-48.		
48	Новое оружие... против астероида? Философские принципы.	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 5, 2012. Институт социально- политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр.		
47	Новая парадигма. Философия.	Интернет	Сайт: Asadullaev.ucoz.com	374 стр.	
46	Новая парадигма. Онтология. На стыке философии, физики, астрофизики, биологии	Печать на заказ	LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Федеративная Республика Германии	250 стр.	
45	Некоторые принципы нового материализма	Печатный	Известия института философии, политологии и права АН РТ № 1, 2012.	12 стр.	
44	Универсальность веры и разума	Печатный	Журнал Президиума РАН «Вопросы философии», № 12, 2011. 161-163 стр.	12 стр.	М.Илолов
43	Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия.	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 9, 2011. Институт социально- политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 82-87.	5 стр.	
42	Что творится за пределами основного вопроса философии: бытие полагания и бытие восприятия	Печатный	Журнал Президиума РАН «Вопросы философии», № 5, 2011, 172-175 стр.	4 стр.	
41	О философских категориях прозрачности и непрозрачности и их	Печатный	Журнал Президиума РАН «Вопросы философии», № 10, 2005, 116-129 стр.	19 стр.	

	диалектике. К постановке проблемы				
40	Первичность и универсальность веры и разума. Поправка Декарта. Iskandar Kurbonovitch Asadullaev Mamadshoh Ilovitch Polov. Antecedents and Universality of Faith and Reason. Contra Descartes	Печатный	Душанбе: «ЭР-граф», 2011.	16 стр.	М.И.Илолов
39	Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности)	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.		
38	Новая парадигма. Онтология.	Печатный	Душанбе: «ЭР-граф», 2011.	288 стр.	
37	Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность	Печатный	“Experimentum - 2011”: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 103-110.	8 стр.	
36	20 новых категорий и принципов философии	Печатный	Душанбе: Дониш, февраль, 2010	244 стр.	
35	Опровержение антропного принципа или универсальный антропный принцип. Постановка вопроса о существовании философских категорий допустимости и	Печатный	LOGOS – 2010: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Василенко. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 172 с. – С. 153-172.	20 стр.	

	недопустимости, неопределенности и определенности. Структура времени.				
34	Социология тотема-осла. Гипотеза о первом объединении арийских родов и племен.	Печатный	Experimentum – 2010: сборник научных статей философского факультета МГУ / Под. Ред. Е.Н.Моцелкова; Сост. А.В.Воробьев, Т.Ю.Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010 – 154 с. – С. 10-22 стр.	12 стр.	
33	Универсальный гомеостаз (новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии)	Печатный	Журнал ВАК «Философия и культура» № 7, 2010. Институт философии Российской Академии наук.	6 стр.	
32	Экспансия подобия – категория философии, универсальный закон мироздания и универсальная форма движения материи	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 5, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. Стр. 74-79.	11 стр.	
31	Аристотель, Авиценна (Ибн Сина) и Гегель у истоков новых категорий невосполненности и восполнения	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 7, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.		
30	Авиценна, Ломоносов, Гегель: принцип генетической соразмерности.	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» № 10, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.		
29	Идеи Платона не противоречат новому	Печатный	Журнал ВАК «Политика и общество» №		

	материализму. Универсальный закон опережающего отражения.		11, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.		
28	Таджикистан и «попытка великого очищения»	Печатный	Журнал ВАК «Национальная безопасность», июль-август № 7-8, 2010. Центр исследований проблем безопасности Российской Академии Наук, Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук.		
27	Гипотеза об ограниченности принципа сохранения массы и энергии, требующего дополнения	Печатный	SCHOLA – 2008. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н.Моцелкова; Сост. А.В.Воробьев, Т.Ю.Денисова. – Москва: Издательство «Социально- политическая МЫСЛЬ», 2008. – 316 с. – С. 66-70.	5 стр.	
26	Красота, любовь и вечное движение. 16 новых категорий. Читая Аристотеля, Авиценну, Гегеля.	Печатный	Душанбе: Ирфон, 2008	стр. 244	
25	Новые категории философии и философия политики	Печатный	Душанбе: Дониш, май 2006	390 стр.	
24	Гипотеза о первом объединении арийских родов и племен	Печатный	Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе: «Дониш», 2006. – 740 с. – С. 135-151.	16 стр.	
23	К вопросу о новых категориях философии.	Печатный	Душанбе: Хумо, февраль 2005	68 стр.	
22	Iskandar K.Assadullaev.	Печатный	Institut Francais d'Etudes sur l'Asie Centrale ,	75	

	Expansion de la similitude (definition, particularites). (Insitut de philosophie et du droit, Academie des sciences du Tadjikistan) / Document de travail de l'IFEAC, № 10 (November 2004)		Tashkent – 2004	стр.	
21	. Эпоха Ибн Сины и экспрессия этничности // Абу Али Сино и его вклад в истории мировой культуры. Академия наук Республики Таджикистан, Институт истории, археологии и этнографии им. Дониша, Район Сино города Душанбе, Международный научный центр музыкальной культуры народов Востока (Борбад)	Печатный	Душанбе, 2005	5 стр.	
20	Iskander Assadoullaev Tajik-Chinese Relations // Asian Sekurity and China 2000-2010, Institute for Defence Stadies and Analises		New Delhi, SHIPRA	10 стр.	
19	Экспансия подобия, демократия и Таджикистан (понятие, проблемы, аспекты)	Печатный	Душанбе: Шарки озоод, 2002.	128 стр.	
18	Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия	Печатный	Душанбе: Шарки озоод, 2000.	112 стр.	
17	Экспансия подобия и логика гуманизма.	Печатный	Душанбе, 1995 -	16 стр.	

16	После 11 сентября	Печатный	Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Национальной Энциклопедии, 2002	68 стр.	
15	Таджикистан и Соединенные Штаты Америки после 11 сентября.	Печатный	Душанбе: Хумо, январь 2003	16 с.	Додхудоева Лариса
14	Таджикистан: «пограничная зона». Вопросы безопасности. США и Россия в Евразии	Печатный	Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. Журнал выпускается в Республике Казахстан при содействии Фонда для Евразии (Турция). – 1995. - № 11-12. – С. 35-40.	0,5 п.л.	
13	Идеи чистоты и права человека: Первый форум таджикской общественности	Печатный	Материалы круглого стола «Идеи чистоты в разных сферах жизни человека: пределы безопасности и права человека», организованного Программой Развития ООН и Информационно-исследовательским центром «Симург». - Душанбе, 1996 . - С.11-12.	2 стр.	
12	Духовные основы обеспечения коллективной безопасности государств-участников СНГ	Печатный	Материалы науч-практ. конф. Совета Министров обороны СНГ, 26 марта 1996. - М.: 1996. - С.. 72-75. – (Информ. Бюл. Совета Министров обороны государств-участников СНГ : № 1).	4 стр.	
11	Попытка великого очищения	Печатный	Центральная Азия и Кавказ. - 1997. - № 5.	0,5 п.л.	
10	Особенности реинтеграции ОТО в политическую жизнь Таджикистана	Печатный	Миротворческие процессы в Таджикистане (Материалы науч.-практ. форума). - Душанбе, 1998. – С. 202-213	0,5 п.л.	

9	The History and Background of the Caspian Sea	Печатный	Seventh International Conference on Central Asia and Caucasus. The Caspian Sea: Opportunities and Obstacles. - Tehran, June 22-23, 1999. – p.13.	1 стр.	
8	Principle of Peace in Asia	Печатный	Asia's New Dawn: The challenges to peace and security / Institute for Defense Studies and Analyses. - New Delhi, 2000. - P. 63-66.	4 стр.	
7	Психополитические и культурные последствия гражданской войны (на польск. яз.)	Печатный	Tadzykistan. Historia – Spoleczestwo – Polityka. – Warszawa: Uniwersytet Warszawski. Instytut Nauk Politycznych, 2002. – p.184-196.	1 п.л.	Тадеуш Бодио
6	координатор Польско-Таджикского Проекта книги: Tadzykistan. Historia – Spoleczestwo – Polityka.	Печатный	Warszawa: Uniwersytet Warszawski. Instytut Nauk Politycznych, 2002. – p.650.		
5	О задачах национальной стратегии Республики Таджикистан и национальной концепции регионального сотрудничества	Печатный	ANALYTIC: Аналит. обзор. - 2001. - № 3. - С.8-10.	0,5 п.л.	
4	Право на защиту своего образа жизни и мирный процесс	Печатный	Сб. тез. Междунар. Симпоз. «Исторический опыт миротворчества в Таджикистане», Душанбе, 26-27 апр. 2001г. - Душанбе, 2001. - С. 147-149.	3 стр.	
3	Задачи исследования геополитических особенностей		Власть, управление, правопорядок. - Душанбе,		

	Таджикистана («пограничная зона»)	Печатный	1995. - Вып.1. – С. 20–25.	0,5 п.л.	
2	Таджикистан: «пограничная зона». Вопросы безопасности	Печатный	Таджикистан: геополитика и проблемы международных связей: Материалы науч.-практ. конф., Душанбе, 13-20 окт. 1995г. - Душанбе, 1995. – С.94-98.	0,5 п.л.	
1	Альтернатива. К вопросу о порядке развития общества	Печатный	Коммунист Таджикистана. – 1989. - №1	0,5 п.л.	